

ПОТЕНЦИАЛ УКРАИНСКО-РОССИЙСКОГО ПАРТНЕРСТВА КАК ФАКТОР ПРЕОДОЛЕНИЯ ФИНАНСОВОГО КРИЗИСА И ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБЩЕЕВРОПЕЙСКОЙ СИСТЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ

III заседание Украинско-Российского форума

28 ноября 2008 года

Пресс-секретарь «Украинского форума»:

Уважаемые участники, гости, журналисты, мы начинаем третье заседание Украинско-Российского Форума. Открывает и ведет заседание председатель Украинского Форума Владимир Семиноженко.

В.П. Семиноженко:

Глубоко уважаемый Леонид Данилович, дорогие коллеги, дорогие друзья, уважаемые телезрители! Разрешите от имени оргкомитета нашего Украинско-Российского Форума, уже третьего, поздравить всех с его началом. Я напомним, что год назад была инициатива учредить общественное такое объединение, которое могло бы на уровне гражданских обществ Украины и России обсуждать самые актуальные и самые нужные для народов наших стран задачи. Мы первое заседание провели в Киеве, второе, как вы помните, в Москве, и снова по очереди. Сейчас очередь Киева. Если на первых двух Форумах мы искали повестку дня, новую повестку дня для украино-российских отношений, то сегодня ситуация складывается и в мире, и в наших странах такая, что повестка дня нашла нас в буквальном смысле этого слова. Условия кризиса сегодня заставляют по-другому посмотреть на многие проблемы, которые еще раньше казались погружены под большой слой идеологии, идеологических пузырей и так далее. И мы видим, как финансовые пузыри лопаются, и после этого у кризиса начинается выздоровление. Должно начинаться выздоровление экономики и мира. Равно как и идеологические пузыри в наших отношениях тоже должны, наконец, лопнуть, и мы должны избавиться от ненужной шелухи, от ненужных проблем, которые навязывались политиками в наших отношениях, и работать вместе. Сейчас, я думаю, что и украинское общество и российское ожидает, что наконец-то огромный потенциал украино-российского партнерства, который есть, должен быть использован. Не на один процент, наверное, как сейчас, а на сто процентов. По сути, неиспользование этих девяносто девяти процентов происходит за счет наших обществ, за счет наших экономик. И кризис, в каком-то смысле, в хорошем смысле, толкает сегодня в экономические объятия две страны. А с экономикой, когда она развивается, на задний план уходят многие проблемы, которые ей мешают. И не случайно у нас в названии сегодняшнего Форума, на повестке дня, содержатся следующие слова. Называется наш Форум «Потенциал украино-российского партнерства как фактор преодоления финансового-экономического кризиса и обеспечения общеевропейской системы безопасности». Мы понимаем, что если будет стабильность, безопасность в мире, то будет и нормальное экономическое состояние, и наоборот. И сегодня нельзя вспомнить, как я считаю, очень важную позицию, которую, вот, продемонстрировала уже Администрация Соединенных Штатов Америки сегодня, что не надо политизировать Украину и Грузию с точки зрения принятия Плана действий относительно членства в НАТО. Эта проблема уже уходит. Ну, наверное, по крайней мере в обозримом времени, на очень долго, а может и навсегда. Таким образом, не существует еще одного навязанного вопроса, который явно мешает украино-российским отношениям. Мы выполним, наверное, сегодня задачи, если документ, который подготовили наши эксперты, который называется «Итоговым документом», будет содержать настоящую стратегию развития двух стран по преодолению кризиса, то есть украино-российскую стратегию. Любые серьезные вещи, конечно же, не делаются в авральном порядке. Авральный порядок мог бы быть тогда, когда мы начинали, скажем, антикризисные наши шаги обсуждать. И мне

очень приятно, что они обсуждались на «Украинском форуме» в присутствии академика Сергея Юрьевича Глазьева, при активном участии российской стороны. Сейчас время для нормальной, перспективной работы, которая должна включать создание системного документа, с которым мы должны выйти, и тем самым помочь правительствам наших стран, а главное, дать уверенность, что украино-российские отношения - это необходимейшие отношения для выхода из кризиса как Украины, так и в значительной степени России. Как всегда у нас будет обсуждение, желательно придерживаться регламента. Уже поступили предварительные заявки. И также желательно сослаться на проект Итогового документа, хотя многие замечания уже мы имеем сегодня на руках. А сейчас я с удовольствием предоставил бы слово сопредседателю нашего Украина-Российского Форума, академику Российской академии наук Сергею Юрьевичу Глазьеву.

С.Ю. Глазьев:

Спасибо, Владимир Петрович. Дорогие друзья, уважаемые коллеги, я очень рад возможности продолжить нашу работу, которая, в общем-то, не прекращалась с момента, когда мы расстались в Москве, где проходило предыдущее заседание Украина-Российского Форума. И сегодня, выходя из ситуации, которая существенно изменилась, мы можем констатировать, что не зря мы собирались тогда, не зря мы продолжали эти обсуждения на «Украинском Форуме», который недавно был и антикризисные рекомендации которого уже частично восприняты здесь. Потому что в реальности нам предстоит очень непростой путь совместного выхода из того нарастающего хаоса, в которые ввергнут весь мир и наши весьма открытые экономики в частности. Мы видим, что несмотря на усилия, которые предпринимаются в рамках всего мирового сообщества, те усилия которые предпринимаются нашими национальными правительствами, центральными банками, глубинные причины финансового кризиса продолжают работать. Его зона расширяется, он охватывает все больше стран и становится все глубже, и это связано с тем, что в рамках той глобальной валютной финансовой системы, которая сложилась, выхода их, точнее прекращения действия кризисных механизмов не предвидится. Таких механизмов главных три, мы этот вопрос обсуждали в подготовке сегодняшнего документа, который представлен вашему вниманию. Мы обязаны их учитывать, они вне возможности на них влиять с нашей стороны. Но, тем не менее, мы должны понимать глубину угроз, с которыми сталкиваются наши экономики. Первая причина - это бесконтрольная эмиссия мировой валюты, роль которой играет американский доллар. На сегодняшний день дефицит американского бюджета достигает уже триллиона долларов. Объем эмиссии возрастает, поскольку она является главным источником погашения дефицита, темп эмиссии увеличился вчетверо за последний год, государственный долг увеличился в полтора раза и достиг тринадцати триллионов, стал совершенно неподъемным. И этот процесс бесконтрольной эмиссии мировой валюты продолжается с возрастающими темпами. Вторая причина – это огромный навес виртуальных долговых обязательств, которые возникли за последние десятилетия, и то, что мы наблюдаем сегодня на финансовых рынках мира. Это, по сути, монетизация этих виртуальных обязательств, так называемых, деривативов, объем которых никто точно не знает. Он оценивается от шестидесяти миллиардов, то есть от шестидесяти триллионов долларов до квадриллиона. Эти все обязательства находятся за балансами, и мы о них узнаем только тогда, когда банкротятся крупные финансовые структуры и включается печатный станок для их спасения. Ясно, что монетизация такого объема долгов способна породить такую лавину денежной эмиссии, что она вместит, в общем-то, всю сложившуюся систему валютно-финансовых отношений. Наконец, третья причина. Структурный кризис в мировой экономике связан с исчерпанием возможности дальнейшего устойчивого роста и переходом к новому технологическому укладу. Здесь перед нами открываются уникальные возможности. Вовремя осваивая самые перспективные новые технологии, совместно опираясь на общий научно-технический образовательный потенциал, мы сумеем своевременно оседлать длинную волну

экономического роста, осваивая опережающим образом эти перспективные направления, о которых сегодня много говорится. Но, к сожалению, довольно мало делается для того, чтобы этот научно-технический потенциал использовать. В отличие от мировой финансовой системы, которая страдает от избытка обязательств, в прямом смысле от избытка денег, наши экономики были длительное время не демонетизированы. И сегодня сама жизнь заставляет нас думать о создании своей собственной финансовой системы, которая могла бы сама генерировать длинные деньги - кредитно-ресурсные, ориентированные не на покупку иностранной валюты и тем более иностранных обязательств, а на обеспечение наших экономических субъектов необходимым количеством кредитных ресурсов для того, чтобы они могли расширять производство, чтобы поднимать конкурентоспособность и выходить на мировые рынки. В каком-то смысле ситуация у нас симметрично противоположна. То есть, кризис нам открывает возможности по созданию такой самостоятельной валютно-финансовой системы, но сделать мы ее можем только вместе. Это связано с тем, что украинская экономика сегодня оказалась в ловушке, с одной стороны, большого дефицита торгового баланса, с другой стороны, больших внешних заимствований, и без устранения вот этих вот кардинальных причин, порождающих нестабильность, ожидать, что экономический рост начнет восстанавливаться сам по себе, не приходится. Если даже удастся стабилизировать курс национальной валюты и потратить на эти цели шестнадцать миллиардов долларов стабилизационного кредита, то все равно возникает вопрос дефицита торгового баланса, возникает вопрос несбалансированности нашей торговли и источников финансирования этой несбалансированности. Мы убеждены в том, что назрел момент, когда мы могли бы подумать о не просто об интеграции в таком традиционном либеральном понимании этого слова - устранении таможенных барьеров и расширении зоны свободной торговли, которая существует между нашими государствами, но подумать о более глубокой интеграции и объединении наших потенциалов. Включая переход на национальные валюты, включая создание совместной финансовой системы, где бы не было границ между нашими кредитными институтами. Подумать об общей стратегии экономического развития, потому что магистральное направление - это такие наукоемкие сферы, как нанотехнологии, биотехнологии, наукоемкое машиностроение, авиакосмический центр, атомное машиностроение, атомная промышленность. Мы знаем, что все эти отрасли наиболее перспективны, связаны с новым укладом технологическим в экономике, и у нас существуют совместно. Мы объединены технологической, научной, производственной кооперацией и только вместе сможем вырастить на этой кооперации мировых лидеров - конкурентоспособных, с конкурентоспособной продукцией, которые могли бы занимать достаточно весомую долю на мировом рынке, обеспечивая нам стабильный, экономический рост. Надо признать, что те направления развития, которые действовали до сейчас, себя исчерпали. Исчерпала себя сырьевая модель экспортной специализации наших экономик, исчерпала себя проводившаяся денежная политика, привязавшая наши экономики исключительно к внешнему спросу. Соответственно, нужно думать об укреплении внутреннего рынка, об объединении экономических потенциалов, о более глубокой интеграции, о переходе на расчеты в национальных валютах и об общей стратегии развития. Вот, собственно, главные идеи, которые мы хотели бы сегодня обсудить, представив вашему вниманию совместный документ, и дальше не прекращать работу нашего Форума. Перевести в рабочий режим, создать рабочие группы по направлению к взаимным интересам с тем, чтобы мы на следующем заседании уже имели такую четкую, совместную программу действий.

В.П. Семиноженко:

Спасибо, Сергей Юрьевич. Вариант совместных рабочих групп тоже уже есть в разных документах. Это тоже находится в стадии обсуждения.

С.Ю. Глазьев:

Хотел бы довести до сведения участников нашего Форума, что в Москве нашей работе уделяется большое внимание. В наш адрес мы получили приветствие от главы Администрации Президента России, Сергея Евгеньевича Нарышкина. От нас ждут свежих, продуктивных идей, и я надеюсь, мы эти ожидания оправдаем.

В.П. Семиноженко:

Мы действительно должны в значительной степени помочь правительствам, власти наших стран найти общий язык, и в этом тоже наша миссия. Если раньше мы все время спорили, как мы еще говорили на первом Форуме, кто кому сколько должен, то теперь самое время, как мы тогда заметили уже, самое время найти способ как вместе хорошо заработать. Николай Янович Азаров. Просьба к вам огромная, учитывая наш график, сейчас выступить, поскольку сейчас, по сути, Сергеем Юрьевичем уже и концепция итогового документа была изложена.

Н.Я. Азаров:

Спасибо. Я вот прослушал Сергея Юрьевича и готов подписаться под каждой его фразой. Более того, я уже выступал по нашему телевидению и примерно те же самые вещи говорил. Говорю я о причинах мирового финансового кризиса. Но я позволю себе порассуждать о нашей стране Украина, о России, о том, какие у нас общие интересы могут быть. Давайте вспомним недалекое прошлое, 2006 год, и вспомним, чем были озабочены и наша страна, и Россия, да и многие мировые страны. В 2006 году глобальной проблемой была борьба с ростом цен на продовольствие. Связано это было с неурожаем 2006 года, и как вы помните, цены на пшеницу, на мясо, на многие другие продукты питания выросли в полтора-два раза. К сожалению, борьба тогда велась под лозунгом еще и борьбы с глобальным потеплением климата, переходом на новые источники энергии, перебои топлива и так далее и так далее. Вот. Но борьба-то вся эта привела к тому, что в нашей стране, например, мы начали бороться с ростом цен, с инфляцией, явно имеющей свой затратный характер, монетарными методами. Вспомните, как пошла развиваться ситуация: во многих странах мира ужесточились требования кредитования, [правительства] начали заниматься ограничением денежной массы, находящейся в обращении. В 2007 году незаметно возник ипотечный кризис. Ипотечный кризис, и связанный с ними финансовые инструменты, которые якобы обеспечивали дефолты на случай неуплаты, невозврата кредитов. Начали происходить цепочки тех банкротств и того кризиса, о котором говорил Сергей Юрьевич. То есть, по существу, этот кризис был предсказуем абсолютно. И я, находясь в правительстве, видел это, и мы сделали бюджет 2008 года, да и бюджетная политика 2007 года, несмотря на выборы, проводилась консервативная, умеренная. Но в 2008 году события изменились, и то, что я вот рассказываю, для Украины приняло гипертрофированный характер. У нас спад в строительстве начался летом. Спад металлургии тоже летом. Все наши проблемы явно обозначились уже летом. Однако мы этого не замечали. Рассуждаем в более общем плане: вот сейчас Большая Двадцатка, а перед этим - Большая Восьмерка... А ведь решения-то нет. Да, на мой взгляд, их и не может быть - общих решений. Потому что какое, Сергей Юрьевич, мы имеет отношение к тому государственному внешнему долгу скажем, Соединенных Штатов Америки? Или мы что - занимались эмиссией, не обеспечивая ничем доллара? Мы в какой-то мере способствовали финансированию дефицита американского бюджета, накапливая валютные резервы, ничем не обеспеченные. Россия в этом преуспела тоже. Ну а что - причины разве у нас разве одинаковые? И пути выхода разве одинаковые? Это мне немножко напоминает, знаете, сказочку про волка и семерых козлят. Вот волк смотрит на ребяткишек, которые перед ним сидят, и думает: «А что бы еще скушать?» Поэтому, вообще говоря, выходить из этого кризиса и России, и Украине, и многим другим развивающимся странам нужно радикально другим способом. Если там у них потребительская модель, и все эти выстроенные схемы обеспечивали перераспределение ресурсов в пользу потребительской модели, то мы с вами должны думать об инвестиционно-инновационной модели, а это абсолютно разные модели и

абсолютно разными они и должны быть. Посмотрим, как, вообще говоря, кризис отразился на многих странах. Скажем, это как эпидемия: один человек с сильным иммунитетом только кашлянул, а другого [вирус] привел к летальному исходу или, по крайней мере, к тяжелым осложнениям. Вот так и у нас. У нас производство стали упало на пятьдесят процентов, а Китай увеличил почему-то. Пусть не на пятнадцать, но увеличил. Даже Испания увеличила производство стали. У нас строительство упало в полтора раза, а у наших соседей - Словакии, Румынии, Болгарии, Чехии - строительство выросло, объемы строительства выросли. Значит, нельзя говорить о том, что глобальный экономический кризис ударил по всем одинаково. Там, где правительства более-менее с умом подходили к делу, там они сумели обеспечить и ресурсы, и подготовиться, и меры были эффективными. А мы? Но нехорошо перед, так сказать, друзьями особенно на себя кивать. И, тем не менее. За две недели ноября пятьдесят миллиардов умудрились влить гривен в свою финансовую систему - эффекта ноль, а национальную валюту обвалили в полтора раза. Дальше что? Первый транш кредита Международного валютного фонда получили - четыре с половиной миллиарда долларов. Ни цента не осталось. Вот у меня сейчас встреча в двенадцать часов с Вице-президентом Международного валютного фонда, господином Кацо. Я знаю, о чем будет встреча. Мы за эти шестнадцать с половиной миллиардов полностью обязались проводить свою экономическую бюджетную политику в соответствии с теми подходами, которые обычно и традиционно предлагает Международный валютный фонд. Уважаемые коллеги, формат, к сожалению, не позволяет так глубоко и детально обсудить те вопросы, которые стоят у нас на повестке дня, но я хотел бы сказать Сергею Юрьевичу и вашим коллегам: главное, мы Украина, Россия, должны вернуться к идее Единого экономического пространства. Она не утрачена и не потеряна. Это та наша возможность, которая позволит нам решить наши проблемы, не оглядываясь ни на Большую Двдцатку, ни на Большую Восьмерку. Когда я уходил в декабре 2004 года из правительства, у нас было подготовлено двадцать восемь готовых документов к подписанию. Двадцать восемь готовых документов! Вот Мунтиян сидит, кстати, замминистра экономики - он входил в состав правительственной делегации и так далее. И более ста документов, определяющих всю канву и все это пространство, были готовы в июне. Давайте ставить перед своим - перед нашим правительством бесполезно ставить - но вы хотя бы перед своим ставьте... Вот на этой оптимистической ноте я хотел бы закончить свое выступление. Спасибо вам за внимание.

В.П. Семиноженко:

Спасибо. У нас нет сомнений. Спасибо, Николай Янович. Еще есть одна оптимистическая нота - что вы согласились войти в состав совместной комиссии и продолжать работать. Знаете, есть еще одна оптимистическая нота в вопросе ЕЭП. По заказу «Украинского Форума» Институт социологии Академии наук провел исследование: за последние два месяца популярность единого экономического пространства возросла в два раза. И это еще только начало. И вот везде, где мы сейчас ездим, посещаем регионы, популярность и актуальность этого вопроса называют все. Все уже начинают - общество, по крайней мере - понимать, что крепкие связи Украины и России - это большая гарантия выхода из кризиса, нежели изоляция, а еще и работа под диктовку Международного валютного фонда, что никогда ни к чему хорошему, к сожалению, не приводило еще. Мне очень приятно предоставить слово академику Российской академии Наук Петракову Николаю Яковлевичу, члену Научного совета Совбеза Российской Федерации.

Н.Я. Петраков:

Благодарю вас. Уважаемые коллеги, сейчас весь мир говорит о мировом финансовом кризисе, и я считаю, что это правильно, это верно. Но дело в том, что помимо вот этого финансового кризиса, помимо лопанья вот этих финансовых пузырей происходит рецессия, а, проще говоря, экономический кризис начался, мировой экономический кризис, именно в реальном секторе экономики. И здесь нужно сказать, что это относится и к Соединенным Штатам Америки, падению производства автомобилей и так далее. И к

Европе, и к Японии, и, конечно, в значительной степени к России, поэтому, конечно, финансовый кризис - это вещь такая, что действительно что-то нужно делать, но, вообще говоря, нужно модернизировать реальную экономику, и мне кажется, вот это может быть самое главное. Потому что, на самом деле, Россия тоже находится в серьезном финансовом кризисе, и мы уже видим, как это затрагивает реальную экономику и затрагивает производство. У нас есть, если говорить о финансовом кризисе, то мы уже знаем, что наши коммерческие банки и корпорации набрали более пятисот миллиардов кредитов, и это примерно совпадает с золотовалютным резервом нашей страны. Кроме того, мы вынуждены проводить такую мягкую девальвацию нашего рубля, которая неизвестно когда и как закончится, и конечно, мы испытываем, в общем, непонятно как выйти из этих сложностей, огромной сложности по поводу удивительного профицита нашего бюджета. Никогда, ни в одной стране мира за всю историю наблюдения за экономикой ни одна сторона не имела такого многомиллиардного профицита. Но беда-то вся в том, что эти деньги, так или иначе, ушли в западные банки и финансовые корпорации и вообще, используют их непонятно как. Я, во всяком случае, не вижу со стороны руководительного нашего Центрального банка России и Министра финансов, каких-то предложений, как получить эти деньги. Таким образом, сложности огромные, но мне кажется, именно здесь очень важно, чтобы действительно возродили нашу украинскую и российскую реальную экономику на новой основе. Тут уже говорилось о высоких технологиях - развитии судостроения, атомной промышленности, космоса, военно-промышленного комплекса и так далее. Это все написано в нашем документе. И здесь что нужно сказать? Что, конечно, индустриализация наших стран проходила как бы в некотором едином экономическом пространстве и это как-то настраивает на то, что мы можем реанимировать это обстоятельство и заняться инвестированием в наши экономики, развивать их. И интегрироваться здесь очень важно. Я бы сказал, такие вот две детали. Провозглашена борьба с мировым финансовым кризисом и с финансовым кризисом в каждой стране. В результате - не знаю как у вас, но у нас наше руководство начало спасать коммерческие банки. Раздали денег этим коммерческим банкам и в результате, часть этих денег не дошла до конкретных производителей. Часть использована для скупки долларов и другой иностранной валюты, а то, что доходит или предлагается нашим предприятиям, это кредиты под проценты в два раза выше, чем раньше. Если раньше предприятиям предлагались кредиты под где-то десять-двенадцать процентов, то сейчас предлагается двадцать-двадцать пять процентов, причем эти деньги государственные, которые пришли из бюджета, это не деньги этих банков. Государство им помогло, а теперь, значит, в результате получается, что эти коммерческие банки торпедируют развитие реального сектора экономики. Поэтому, я считаю, что один из главных моментов - это целевое кредитование, то есть не просто давать какие-то деньги на развитие, а именно целевое кредитование проектов, и если эти проекты совместные между Украиной и Россией, это должны быть проекты под низкие проценты. И это целевое кредитование под конкретные проекты, оно может быть не только кредитованием, но и финансированием. Потому что если мы посмотрим не на Запад, а на Восток, то увидим, что огромные средства выделены на преодоление предполагаемой рецессии в Китае, но значительная часть этих денег идет не через банки, а прямым финансированием из государственного бюджета, что вполне возможно и в наших странах. Мы почему-то этого не делаем. Потому что у нас какая-то фантастическая вера вот в эти банки, но на самом деле они не справились со своей рыночной функцией. То есть люди держали там деньги, предприниматели держали там деньги, и когда эти деньги потребовались, банки сказали: «А денег нет». Значит, они провалили, так сказать, свою рыночную природу, теперь значит, мы хотим их как-то поддержать. И поэтому наши проекты должны основываться на целевом финансировании, на целевом кредитовании. И еще один момент, который я считаю нужно подчеркнуть. Когда мы будем пытаться организовывать нашу интеграцию? Потому что если мы не нужны друг другу, то мы тогда вообще никому не нужны в

реальной экономике. Так вот, было бы важно, чтобы мы решились на серьезные налоговые каникулы для производителей. Потому что в настоящее время налоговые системы наших стран довольно слабоваты и, во всяком случае, не ориентированы на стимулирование, эффективность, развитие эффективности производства. И поэтому нужно резко уменьшить налоги на производство, особенно в тех проектах, которые мы согласились бы делать когда-то совместно. Ну, вот, пожалуй, так. Благодарю за внимание.

В.П. Семиноженко:

Спасибо большое. О совместных проектах. У нас речь идет даже о совместных комиссиях. Скажем, у нас будет доклад, соответствующее выступление и представителей авиаотраслей, ведь это на самом деле бессмыслица, что самолет АН-140 делается и в Харькове и в Самаре. АН-148 выкатывают и в Киеве, и в России. История с АН-70 - еще не успел Леонид Данилович убедить, вроде бы там какие-то подвижки уже прошли, уже есть решение вроде бы правительства России... А другие проекты вообще не начинаются! Где абсолютно есть кооперация, только на одной отрасли можно хорошо заработать. Валерий Михайлович, сейчас мы бы с удовольствием предоставили Вам слово как академику отделения экономики, члена нашего Украинско-Российского Форума.

В.М. Гец:

Уважаемые коллеги, дорогие гости. Разрешите несколько тезисов в рамках этого регламента. Сейчас только что мой коллега Николай Яковлевич Петраков сказал о том, что финансовый кризис перерос в экономический. Но, к сожалению, мои оценки говорят о том, что на этом кризис не закончится, он обязательно перерастет в социальный кризис. То есть проблема безработицы, заработной платы, дохода и так далее - она обострится обязательно. И признаки такого обострения уже есть, но они еще не приобрели тот соответствующий масштаб, при котором можно говорить о наличии трех кризисов одновременно. Но возникает серьезный вопрос: что дальше? Чем закончатся три кризиса одновременно? Поскольку этот кризис родился по сравнению с предыдущими многими кризисами в высокоразвитой стране, то есть такая историческая аналогия: Большая депрессия родилась в этой стране. И мы должны сегодня задуматься о том, что Большая депрессия кончилась очень серьезными потрясениями. Поэтому сегодня это не проблема только денег, сегодня не проблема решения проблем в банковской системе. Прежде всего это проблема значительно более глубокая, тем более что она совпала с тем, что прежний технологический тридцатилетний цикл закончился и наложился на необходимость формирования третьей технологической волны - той, следующей, технологической волны. Что в этих условиях, мне кажется, будет обязательно происходить, что естественно уже происходит. Это формирование глобальных региональных объединений, то есть глобальная регионализация - она, по всей видимости, будет соответствующей реальностью. И если посмотреть внимательно на современные оценки будущего мировой экономики следующего года и следующего года, то центры динамического развития смещаются совершенно в другие страны. Но несмотря на то, что этот процесс будет происходить, мне кажется, что мы должны отдавать себе отчет, что действия современных политиков и экономистов, и людей, которые контролируют социальное самопознание должны быть направлены на то, чтобы все те три кризиса развала не переросли в кризис, который закончился, те процессы, которые закончились Великой депрессией. Естественно, здесь возникает вот эта технология, модель нового технологического роста и его формирование. В этой ситуации, тот технологический мост сегодня, который есть в Украине с Россией, возьмем так, с Востоком и Западом, выглядит примерно следующий образом. Значительная часть технологических ресурсов Украины закупается и приобретается на Западе, затем определенный механизм трансформации здесь. И следующая логика - это инновационно-инвестиционные товары следуют на Восток, в Россию, в Белоруссию, Казахстан и другие страны. То есть, как бы формируется новый процесс вот этого движения. И надо сказать, что несмотря на все те, так сказать, политические и другого вида несурзости, которые происходили, бизнес все эти годы,

несмотря на кризис, этот мост начал формировать. И естественно, наша задача людей, которых понимают закономерность этого движения и более общую закономерность, которая характерна глобальному перемещению, попытке западной цивилизации сохранить свое индустриальное лицо, движения на Восток, о чем сегодня реально пишут, является, мне кажется, объективной закономерностью. И мы обязаны это, как можно глубже понимать и подталкивать процессы в этом направлении. Тогда, вполне реально возникает вопрос, как уйти из плоскости дискуссий в направлении того, чтобы это обеспечить? Поскольку, можно довольно долго дискутировать о том, что это надо делать, но если не определить реальные сферы, не заложить соответствующий механизм, не выделить и не найти соответствующие ресурсы, то это желание закончится, так сказать декларацией и достаточно быстро можно выпасть из этого формирования. Поэтому логичным мне кажется в рамках этого Форума работать в совместных направлениях реальных комиссиях, которые отработывали бы вот эти механизмы взаимосвязи, как сегодня, например, делают наши немецкие коллеги. Они формируют группы интересов промышленников, которые работают в Германии, находят соответствующих контрагентов в реальных проектах в России, в Украине и финансируют это за счет государства. И таким образом идет процесс соединения интересов. Это вот только как пример. То есть мы же пока больше находимся в плоскости дискуссий и это нас должно настораживать, потому что не так много времени отведено для того, чтобы эти замыслы можно было реализовать. Я не думаю, что кризис социальный даст нам возможность об этом очень долго размышлять, и если мы к этому времени не предложим механизмы... Когда будет огромная безработица и нужно будет предпринимать рациональные меры, найдутся политики, которые будут заниматься социальным популизмом. А вы знаете, чем это закончилось в двадцатом веке, какие противостояния в результате возникли. Поэтому я призываю всех присутствующих и тех, кто нас слушает, обратить внимание на область поиска конкретных путей, воплощения вот этих идей, которые сегодня обсуждаются, которые зародились в индустриальной части мира, и поддержать ту логику, которая с моей точки зрения будет развиваться в этом направлении. Благодарю всех за внимание.

Л.Д. Кучма:

Валерий Михайлович, вы сказали, что кризис начался из высокоразвитой страны, Соединенных Штатов Америки. Это, наверное, действительно так. Но вот скажите, почему из высокоразвитой страны? По-моему, сколько есть лауреатов Нобелевской Премии в области экономики, так все же американцы!

Голос из зала:

По благу все.

Л.Д. Кучма:

Самое главное, что больше всего, условно говоря, потеряем мы. Американцы выйдут из этого еще более сильными.

В.М. Геец:

Если можно говорить, так сказать, об оценке, то есть естественно стремление, так сказать, Соединенных Штатов продлить статус «кво», это вполне понятно. Но что касается кризиса... Ведь если внимательно посмотреть на тех экономистов, которые работали до семидесятых годов, это были те экономисты, которые в основном работали в сфере проблем капитала и капиталообразования. Я думаю, российские коллеги меня поддержат в этом. А затем, после семидесятых годов, я думаю, что аудитория должна знать, когда возник соответствующее стремление стран ОПЕК поднять цены на нефть и это было сделано, мне кажется, с пяти до пятнадцати долларов, то есть в три раза, был реализован соответствующий вояж. Поскольку Никсон не мог реализовать силовой метод, и были договоренности о том, что торговля нефтью будет осуществляться на доллары, а доллары будут ложиться в американские банки. Вот, собственно говоря, механизм, который родил все то, о чем мы сегодня говорим. Это был запуск, потому что страна получила соответствующий ресурс доступа к финансовым ресурсам. И это всех в мире устраивало,

это устраивало профсоюзное движение, потому что денег стало много, они стали доступными, их легко производить, если можно сказать «деньги производить», вместо того, чтобы заниматься проблемами реструктуризации экономики и так далее, и так далее. И это длилось не один год, это длилось тридцать лет. Это более легкий путь, по которому, мне кажется, пошло мировое сообщество, но здесь есть, я смотрю на Олега Тимофеевича Богомолова. Здесь есть много специалистов, которые занимались этим профессионально все эти десятилетия, они более глубоко знают это процессы. Но мир выбрал в конце двадцатого, во второй половине 20 столетия, более легкий путь, чем тот, который следовало бы осуществлять. Но я еще раз обращаюсь к тому, что этот путь сегодня является тупиковым. Попытка пролонгировать его приведет еще к большим проблемам. Чем мы скорее, так сказать, мы уйдем с этого пути... И мы в том числе, потому что мы оказались втянутыми в этот процесс. Вот я позволю себе еще одну ремарочку. Ведь, смотрите, до 1998 года мы находились в проблемах переходного периода, затем мы начали восстановительный рост, что, собственно говоря, везде бывает. Но в 2004-2005 годы мы стали на политику так называемого «политического цикла в экономике», мы начали механизмы самой разной социальной поддержки, в силу политических процессов. Это дало эффект, но начали расти цены. И в этот момент западный капитал свободно включается в возможность заработать здесь на росте цен. И то, о чем говорил Николай Янович: все их попытки задержать это позже, когда они пришли к власти после 2004 года, в 2006 году уже было запоздалыми. Потому что мировая система уже редуцировала все, что надо, и мы шли туда, к чему мы пришли, то есть мы должны понимать, что внешний фактор, тот, который существовал уже в глобальной системе, он просто вовлек нас в этот механизм, и нам некуда было деваться.

Л.Д. Кучма:

Спасибо, Валерий Михайлович. Из ваших слов понятно, что Нобелевской премии вполне заслужил бы Никсон за его деятельность по...

В.М. Геец:

Но Никсон послал, насколько я знаю, господина Киссинджера, он не сам поехал. А может и кого-то другого...

В.П. Семиноженко:

Хорошо. Но в любом случае, дорогие коллеги, в нашем итоговом документе мы делаем довольно смелое предложение, под что должны имитироваться рубли и гривны. Не под покупку доллара, а под те реальные проекты, которые должны стать приоритетными. В том числе и украино-российского проекта. Но я с удовольствием сейчас предоставляю слово Петру Алексеевичу Порошенко, а следующим будет выступать Олег Тимофеевич, которого уже анонсировал Леонид Михайлович. Председатель совета Национального Банка Украины. Пожалуйста, Петр Алексеевич.

П.А. Попрошенко:

Благодарю Вас, Владимир Петрович. Я свое выступление хотел бы начать со слов благодарности и «Украинскому Форуму», и Украинско-Российскому Форуму. Потому что это, по сути, одна из немногих площадок, где на сегодняшний день путем открытой дискуссии, причем при трансляции по телевидению, вырабатываются, а не навязываются конкретные решения. Я надеюсь, решения стратегические, которые позволят выйти [из кризиса] и экономике Украины, и экономике России. И тот опыт, который будет наработан, будет реально использован правительствами наших стран. Мне кажется, у нас существует сегодня консенсус относительно того состояния, в котором оказалась глобальная экономика. Действительно есть причины, которые привели к кризису. Сегодня мы видим, что возникновение кризиса было вызвано замыканием в себе финансовой системы, откуда производились виртуальные деньги, через виртуальные деньги возникали огромные непродуктивные доходы. Формировался огромный кредитный спрос, основывающийся не на реальных, а на виртуальных доходах всех экономических агентов. Население получало нереальные доходы, предприятие получало нереальные доходы,

финансовые институты и банки получали нереальные доходы, и государство, и государственные бюджеты получали нереальные доходы. На сегодняшний день финансовым кризисом все это просто приводится в соответствии с реальностью. Попытки решить эти проблемы традиционными путями, когда исчезают виртуальные деньги... Первые действия развитых стран состояли в том, чтобы дополнительной ликвидностью заместить ликвидность виртуальную. Уже прошло несколько месяцев после этих первых решений, сегодня уже все констатируют, что эти действия неэффективны, они реально ни одну экономику из кризиса не выводят. Более того, сегодня уже все понимают, что [нужно] обойтись без Валютного фонда, потому что уже в середине 2008 года все уже говорили, что он как институция себя уже исчерпал, что он не способен был предсказать финансовый кризис, его действия были неэффективными и само его существование ставилось под вопрос. Он на сегодняшний день как Феникс возродился из пепла, сегодня к нему стоит в очередь очень много государств. Считают, что политика Международного валютного фонда будет единственной эффективной мерой для стабилизации экономической ситуации в этих странах. Очевидно, что это не так. И очевидно, что исключительно благодаря инициативе Международного валютного фонда ни порядок, ни стабильность ни в одной из стран восстановлены не будут. И на сегодняшний день, как бы болезненно это не звучало, необходимо идти на радикальные и весьма болезненные реформы мировой финансовой системы. Как ее реформировать? Я считаю, что пути этого реформирования должны предлагаться именно в таком формате, в формате площадок, в том числе и нашей площадки. Я глубоко убежден, что пока мировые лидеры оказались не готовы к такому объему проблем, которые перед ними встали. Лучшим доказательством является последнее собрание Двдцатки, которая ограничилась исключительно декларативными заявлениями, о необходимом пакете антикризисных мер. Мне немножко грустно слышать, что в Украине уже, оказывается, существует восемь самых эффективных антикризисных программ, самых doskonaльных, самых лучших. Это достаточно удивительно, потому что их пока еще не существует в мире. И я еще раз хочу выразить благодарность и Вам, Сергей Юрьевич, и Вам, Владимир Петрович, за то, что мы, я надеюсь, даем возможность высказаться для того, чтобы каждый имел возможность презентовать свою программу. Я мог бы доказать, что именно здесь эти действия будут весьма эффективны. Таким образом, мы уже пришли к выводам, что простая финансовая поддержка банков и финансовых организаций ни к чему не привела. Банки, как вещь в себе, просто поглотили финансовые ресурсы, ни коим образом не выплеснули финансовые ресурсы в реальный сектор, и мы имеем очень жесткое падение валового внутреннего продукта. Я хочу напомнить, что в мире объем эмиссии сегодня измеряется триллионами долларов. Без каких бы то ни было ощутимых последствий для реального сектора. Я хочу опровергнуть тот тезис, что звучит сегодня и который начинает применяться западными государствами относительно прямой бюджетной поддержки реального сектора. Вчера Барроуз заявил о том, что тридцать миллиардов долларов будет выделено на поддержку автомобильного сектора Европы, были разговоры - к счастью, они были прекращены - о том, что двадцать пять миллиардов долларов будет выделено на поддержку автомобильного сектора Соединенных Штатов Америки. Металлургия, другие отрасли тоже будут иметь прямую бюджетную поддержку. Я хотел бы солидаризироваться с моим коллегой Владимир Михайловичем Геецом в том, что за кризисом реальной экономики гарантировано последует социальный кризис. И вот на сегодняшний день бюджетная поддержка должна быть сконцентрирована в виде финансовой подушки для решения социальных проблем, проблем борьбы с безработицей или компенсации, комплексной системой перестройки [социальной сферы]. Россия, насколько я знаю, пошла дальше, путем монетизации льгот, путем более адресной поддержки действительно неимущих, а не достаточно такого широкого слоя достаточно небедных людей, которые претендуют на государственные льготы. На сегодняшний день Украине, по крайней мере, гарантировано придется пройти через вот этот вот, через

режим, через отрезок непопулярных мер, где бюджетная поддержка будет сконцентрирована исключительно на тех, кому эти деньги нужны. Не будет общих дотируемых цен на газ, будут субсидии только тем, кто не может платить, не будет общих дотируемых цен Минэкономики на медикаменты, на продукты питания, а будет адресная компенсация только тем, кто в этом нуждается, потому что для всех денег не хватит. И именно поэтому разговоры о том, что на сегодняшний день за счет средств государственного бюджета необходимо поддерживать реальный сектор, бесперспективны - в бюджете на это просто не будет денег. Вместе с тем, реальный сектор остаться без поддержки не может. И сегодня мы, безусловно, должны сконцентрировать на нем бюджетных мерах поддержки. И вот здесь нужны четкие, прозрачные изменения налоговой системы, когда производитель получает реальное снижение налогового давления. В первую очередь, это будет справедливо, потому что в очереди за распределение бюджетных средств все равно окажутся не те, кому это больше всего нужно, а те, кто наглее нахрапистей или коррупционной. В любом случае, это будет выход, который для нас будет единственно возможен. Решительное устранение любых препятствий для конкуренции - и здесь у Украины и России есть уникальные достижения. Коллеги, наше соглашение о свободной торговле до сих пор работает не в полном объеме. Министерство экономики, аппараты правительства давно наработали необходимые шаги для того, чтобы устранить ограничения, чтобы способствовать росту спроса для российских товаров в Украине и наоборот. Я бы просил дополнить резолюцию Форума - необходимо реальное обращение к правительствам, нужно консолидировано и синхронно принять решение, которое находится в их компетенции для расчищения барьеров межгосударственной торговли между нашими государствами. Я убежден, что даже если где-то будут концентрироваться бюджетные ресурсы, то они должны быть сконцентрированы на приоритетных инвестиционных направлениях. Для Украины, наверное, это Евро-2012, для России это, наверное, Олимпиада в Сочи. Я очень доволен, в общем-то, настроением российских выступающих, которые не занимаются шапкозакидательствами, проблемы у нас будут общие и социальные проблемы будут общие. И решение, и рецепты будут если не общие, то схожие. Сегодня, безусловно, нам очень необходимо обменяться опытом. Еще один фактор: борьба с инфляцией гарантировано отойдет на второй план, потому что у нас на сегодняшний день в условиях резкого падения спроса физически не будут просто расти цены, потому что некому будет продавать. Поэтому мы при разработке концепции экономических действий будем в меньшей степени обращать внимание на инфляцию. Есть еще ряд позиций, которые я, безусловно, с удовольствием передам организаторам Форума. Благодарю за возможность выступить. И желаю успехов.

В.П. Семиноженко:

Вы не будете против, войти в совместную комиссию?

Л.Д. Кучма:

Петр Алексеевич, у меня коротенький вопрос. Откуда такая любовь у Международного валютного фонда к Украине? Если за все пятнадцать лет предыдущих или семнадцать где-то четыре с половиной миллиарда долларов. И тут вдруг они выходят с инициативой и сразу нам шестнадцать миллиардов долларов предлагают. И второе. Я абсолютно в этой части согласен с вашей доктриной, надо поддерживать реальный сектор экономики. На это-то деньги, на реальный сектор экономики, не отдашь. [Отдаем] на банки, а банки известно как сегодня у нас работают. Где выход из этой ситуации?

П.А. Порошенко:

Благодарю вас за вопрос. Леонид Данилович, я убежден, что поддержка реального сектора экономики должна идти не через прямые бюджетные дотации, а через стимулирование спроса. Вот спрос продукции, которую потребляет реальный сектор даже в условиях жесткого финансового кризиса, будет эффективным. Относительно поддержки Международного валютного фонда. Я глубоко убежден, что в ситуации, которая

сложилась в Украине, эта поддержка, эти шестнадцать миллиардов долларов, которые мы еще не получили и не известно, получим ли... Потому что следующая эмиссия будет в середине февраля, и она будет зависеть от достижения Украины. Не тех или иных, а конкретных критериев, которые заложены в Меморандуме. И пока, абсолютно нет уверенности по тем трендам, которые мы на сегодняшний день демонстрируем. Очевидно это.

Л.Д. Кучма:

Мне кажется, меньше денег нужно брать. Я говорю, как их дальше использовать, поскольку они направлены на то, как бы...

В.П. Семиноженко:

Полностью согласен. Мы и в предыдущем имели разногласия. Я с вами полностью согласен, что на сегодняшний день ресурсы Международного валютного фонда, и я могу в этом официально заверить, используются в высшей степени не эффективно. Спасибо.

С.Ю. Глазьев:

Я думаю, что цифра шестнадцать миллиардов долларов, она не случайна, а судя по платежному балансу Украины, это примерно соответствует краткосрочным обязательствам украинской банковской системы перед иностранными кредиторами. То есть украинским банкам дается возможность выкупить иностранную валюту по относительно высокому курсу гривны и расплатиться по долгам. А вот что будет дальше, это вопрос, на который мы вместе должны ответить. Потому что дальше украинские банки расплатятся по долгам, если смогут. Я думаю, что какое-то время удастся за счет этих денег держать стабильный курс гривны, а затем, когда они расплатятся, Украина останется с тем же дефицитом торгового баланса, но с увеличившимся государственным долгом на шестнадцать миллиардов и дальше уже денег не дадут. Нам придется зарабатывать их самостоятельно на мировом рынке, надеюсь, общими усилиями.

П.А. Порошенко:

Если позволите, я очень доволен, что такая вот есть дискуссия, что у нас просто нет тезисов для выступлений. Я впервые позволю не согласиться с очень уважаемым мною и моими коллегами Сергеем Юрьевичем. Я убежден в том, что большинство внешних кредитов, которые получили украинские банки, украинские банки в состоянии самостоятельно рефинансировать. Львиная доля этих кредитов дана банкам, которые имеют материнские банки за рубежом и львиная доля этих кредитов будет рефинансирована самими материнскими банками. Львиная доля корпоративных заимствований будет реструктуризирована, и государство не будет тратить золотовалютные резервы страны на обслуживание внешних кредитов. И на сегодняшний день мы должны очень тщательно использовать деньги Международного валютного фонда, которые зачислены сегодня в золотовалютные резервы страны, которые там абсолютно не содержатся на какой-то отдельной статье учета. На сегодняшний день кредиты МВФ - это просто возможность сократить дефицит торгового баланса, возможность с меньшими социальными потерями пройти подготовку к новым условиям, для этого власти нужно что-то делать. Вот ключевая проблема в том заключается пока, что власть пока еще просто ничего не делает для того, чтобы подготовиться к кризису. Спасибо.

В.П. Семиноженко:

Если будет та же власть... Скажем, подать очередной закон в Верховный Совет. Там нет спикера, который подпишет закон, чтобы бороться с кризисом. Мне приятно предоставить слово президенту Национального экономического совета Российской Федерации, академику РАН Богомолу Олегу Тимофеевичу, а следующий поделится своим опытом борьбы с финансовым кризисом Тигипко Сергей Леонидович.

О.Т. Богомол:

Спасибо. Дорогие участники Форума, я хотел бы поделиться с вами своей озабоченностью по поводу того, как в наших средствах массовой информации - российских, но, думаю,

частично и в украинских, и даже в выступлениях официальных лиц объясняются причины нарастающих трудностей в российской экономике, но и очевидно в украинской тоже. Мне кажется, что было бы большим упрощением объяснять эти трудности импульсами извне и негативным влиянием из-за океана или из Европы, поскольку она так же сталкивается с финансово-кредитным кризисом. На мой взгляд, по преимуществу эти трудности вызваны ошибками и просчетами в нашей внутренней экономической политике, да и внешнеэкономическая политика тоже оказалась достаточно близорукой поскольку, как и внутренняя опиралась в основном на неолиберальную идеологию, переоценивала и переоценивает преимущества экономической глобализации, игнорировала и недоучитывала ее серьезные угрозы. В условиях кризиса дерегулирование и упование на невидимую руку рынка все яснее обнаруживает свою ущербность. Об этом писали экономисты - российские и украинские, но раздавались соответствующие голоса и в Соединенных Штатах Америки. И лауреат Нобелевской Премии Джозеф Стиглиц предупреждал давно о нарастающих угрозах и предупреждал о переоценке возможностей рыночного механизма. Но вот этот момент переосмысления, мне кажется, сегодня наступает, и очень показательна в этом отношении, например, публикация английского журнала «Экономист», который известен как апологет либеральных идей. В одном из последних номеров, мы видим карикатуру, изображающую Николая Саркози, читающим «Капитал» Маркса. И для этого есть основания, поскольку на одной из недавних встреч, он говорил о том, что ультралиберальный капитализм себя уже изжил и нужно искать новую модель экономического устройства общества, я уже не говорю о возможных тоже социальных переменах. Журнал «Экономист» в течение последних двух десятилетий отмечал доминирование англо-саксонской модели экономики, основанной на полной свободе рынка, но сегодня он пишет о том, что наступает момент, когда больше, чем в новом капитализме, мир нуждается в новом мультикапитализме. Ну, если говорить попроще, он нуждается, мир, в признании и правомерности и других, помимо либеральных, моделях развития экономики. Мне не хочется об этом говорить, потому что ведь кризис имеет одну положительную сторону. Это возможность переосмыслить свершившееся, извлечь уроки из ошибок и недостатков, то есть исправить себя, оздоровить. Но вот эта сторона, мне кажется, у нас пока еще недостаточно представлена, потому что она касается не только частных технических решений, но и некоторых выводов в самой идеологии проведения экономических реформ и развития. Вот если Запад втягивается сегодня, судя по публикациям, по журналам и выступлениям лидеров, президента Саркози, если Запад втягивается в новую полосу поиска моделей или парадигмы экономического развития, то для нашего доморощенного капитализма, российского, украинского, это уже не менее актуально. В каких главных направлениях можно ожидать переосмысление нашей экономической идеологии и политики? На мой взгляд, одна из наиболее острых проблем, это роль государства в национальной экономике, потому что широко распространена мифологема, что государство должно уйти из экономики или, по меньшей мере, свести к минимуму свое вмешательство. И к этому в подтверждение приводятся вполне убедительные доводы - и коррупционность, и некомпетентность чиновничества, и отрыв его от основной массы народа и даже от бизнеса, словом, причин много и они имеют основание под собой. Потому что, действительно, у нас государственная машина далеко не идеальна, ее эффективность одна из причин низкой конкурентоспособности экономики. Там, шестидесятое или семидесятое место в рейтинге ста с лишним стран по конкурентоспособности. Тут нужны политические реформы, но кроме этого нужно обратиться и к прошлому. И наиболее, по моему, яркий пример того, как государство устранилось от решения многих экономических проблем, я имею в виду российское государство, и какие с этим связаны потери - это огромное бегство капиталов из России. Имеющиеся оценки, в частности Российской ассоциации банков, говорят о том, что за годы реформ, то есть начиная, видимо, с перестройки горбачевской и уже в последующем из России ушло на Запад

около триллиона долларов. Добавьте к этому наши резервы, государственные и официальные, хранящиеся за рубежом. Это еще около шестисот миллиардов. То есть огромное кровопускание, которое перенесла российская экономика. Если бы этого не было, то, наверное, были бы совершенно другие результаты. И в темпах нашего развития не было бы такого глубокого провала и спада в производстве и в жизненном уровне народа. Государство было не в состоянии противодействовать этому, наоборот делалось все для того, чтобы либерализовать внешние экономические связи, сделать экономику крайне открытой, валютный контроль отменялся или сводился к минимуму. Курс рубля формировался так, чтобы заинтересовать в первую очередь экспортеров сырья и топлива. И огромная недооценка курса рубля приводила к тому, что мы импортируем до сорока процентов продовольствия. В России все это удорожалось из-за заниженности курса рубля. И сейчас вроде бы решения идут в этом направлении, снизить курс рубля, чтобы сделать более конкурентоспособными наших экспортеров энергии и топлива. Другая проблема. Я это привожу как пример того, что государство не выполняло целый ряд функций, которые нанесли колоссальный ущерб экономике России, и исправлять, по моему, здесь политику надо, это назрело. Вторая проблема, и она имеет очень серьезный социальный аспект - это чудовищное социальное расслоение общества, которое выходит за рамки всех известных мировых стандартов. И которое ведет к тому, что нагнетается, в общем, социальная напряженность, к тому же сегодня наши средства массовой информации пишут не о простых и трудовых людях, а главным образом о богатых, об их состояниях, показывают, какие яхты имеют Дерипаска или Абрамович, футбольные клубы, которые они покупают и так далее. Дело в том, что в реальной политике плоская шкала подоходного налогообложения тринадцать процентов. Огромные дивиденды, которые выплачивал Абрамович и другие девять процентов всего налога. Ну, уж я не говорю о том, что топ-менеджер у нас получает больше чем топ-менеджер в Соединенных Штатах Америки. Если в Европе сейчас развернулась критика этих чрезвычайно высоких доходов, супер-доходов управляющих, то в России это само собой разумеющееся положение. Казалось бы, в условиях все-таки трудностей должны возобладать моральные нормативы скромности и определенной ограниченности. На самом деле, к сожалению, в средствах массовой информации преобладает другой подход. Критерием успеха становится богатство, показное потребление, предметы роскоши и так далее. И это создает социальное напряжение, и рано или поздно это может вылиться в опасный процесс.

В.П. Семиноженко:

Олег Тимофеевич, уже вы перебрали немножко. Какие-то заключительные вещи, на чем мы дискуссию еще продолжим.

О.Т. Богомолов:

Ну, я могу остановиться... Еще несколько слов скажу на тему, которая меня тоже очень волнует. А именно инфляции. И хотя вот в кризисных условиях можно ожидать снижения цен. Пока несмотря на снижение цен, скажем, на энергоносители, бензин в России в два раза дороже, чем в Соединенных Штатах Америки. И темп инфляции прогнозируется высокий. Но вот наши ученые сделали довольно серьезный анализ, инфляцию для различных слоев населения. Если взять низкооплачиваемый и среднеоплачиваемые слои российского населения, то темп ежегодного роста корзины их потребительских товаров и услуг тридцать процентов, от двадцати пяти до тридцати. А те официальные данные, которые приводятся, они относятся к инфляции богатой, самой богатой части населения, потому что они пользуются импортными товарами, мало потребляют внутренних. Цифры, в сущности, это в среднем температура больных в больнице. Поэтому нужно считаться с тем, что падает, свертывается, скукоживается внутренний спрос основной массы населения, о чем вы очень убедительно говорили. Что это означает? Ведь мы, средние слои населения и низкооплачиваемые, мы, конечно, в первую очередь потребляем те товары или хотели бы потреблять те товары, которые производятся внутри. Но, к

сожалению, очень большой импорт продовольствия и ширпотреба извне. То есть еще меньше становится спрос. Тем самым, мы финансируем производителей в других странах. Отсюда и кризисные явления в реальном секторе экономики, и это тоже требует определенных выводов, извлечения уроков. Хотел бы понадеяться, что мы это сделаем коллективно и на этом Форуме и на других собраниях и внесем соответствующие поправки в политику, в реальную практику.

В.П. Семиноженко:

Спасибо Олег Тимофеевич. Особенно, мне кажется, актуально - и действительно мы только вначале находимся развития этой темы - это ценностный ориентир у людей и кризис. Это очень интересно - симметричное исследование сделали россияне - что главной проблемой украинцы считают потерю моральных и духовных ценностей, а лишь на второе место ставят бедность и кризис. И вот это очень знаково. И мне кажется, что средства массовой информации, которые всегда довольно конъюнктурно поступают, они наоборот должны наоборот идти навстречу этой теме и тоже ее всячески обсуждать в обществе затем, чтобы вырабатывались новые ценностные ориентиры. Вот как раз о них и говорил Олег Тимофеевич. Сергея Леонидовича я могу представить по-разному, но то я сейчас вспомнил его как экс-председателя Национального банка Украины, вице-преьера, который занимался экономикой много лет. А следующий Гринберг.

С.Л. Тигипко:

Спасибо. Уважаемый господин Президент, уважаемые дамы и господа, я не буду анализировать глобально проблему, я думаю, что это удел больше ученых. Я хотел бы остановиться на тех моментах, более таких приземленных, на тех действиях, которые, мне кажется, необходимо производить в наших странах. Я считаю первая позиция, которую мы должны сделать прежде всего - это стабилизировать банковскую систему. И я не соглашусь с коллегами, которые тут выступали и как бы не до конца оценивали проблему. Банк – посредник. У одних взял, другим отдал. Он может два-три процента своей ликвидности держать. Если забирается одновременно десять процентов ликвидности - все, банк это выдержать не может, иначе это не бизнесовая организация. И если забрали, то центральные банки обязаны просто быстренько рефинансировать. Другая проблема - следить за двумя вещами при этом. Первое: рефинансирование должно идти на те объемы, которые отходят от депозитов. Не больше ни в коем случае. Второе: жестко контролируйте валютно-обменные операции. В любом случае, бизнес пойдет и будет спекулировать на этом деле. Если вы этого делать не будете, это бег на месте. И вы знаете, сегодня определенные шаги сделаны. Скажем, на Украине сегодня их явно не достаточно. Чем это должно закончиться? Должно закончиться, прежде всего тем, что депозиты начнут возвращаться. Те сорок с чем-то миллиардов должны вернуться на счета коммерческих банков, и получим самый здоровый ресурс для экономического роста, для стимулирования экономики. Какой урок сегодня можно извлечь из той ситуации, которую мы видим? В первую очередь, центральные банки, другие контролирующие органы, те, которые контролируют нефинансовые банковские организации, намного жестче должны выстраивать систему и для финансового сектора и для других секторов экономики. В частности, у нас и в России мы недооценивали валютные риски. Шестьдесят процентов кредитов выдано в валюте сегодня и однозначно мы имеем достаточно большую проблему. Уверен, что это проблема и для России. Второе действие, нравится ли нам это или не нравится, в первую очередь, мне кажется, на Украине, это сто процентов, мы обязаны поддержать экспортеров. Понятно, сегодня нет рынка, но экономический рост у нас начнется тогда, когда появится минимальный рынок, а наши экспортеры будут к этому готовы. И второй момент, нравится нам это или не нравится, прежде всего на это работает девальвация. Я не знаю, россияне держат рубль или нет, но думаю, что придет время и это тоже придется делать. Другая проблема. Если мы сделаем только это и остановимся, как практически было сделано в 1998 году, это будет крайне неверно. Мы должны поработать по налогам, мы должны поработать по процедурам таможенным, мы

должны очень серьезно отработать антимонопольные меры, потому что у нас с этим очень, очень плохо. И, с другой стороны, зажать наших экспортеров, чтобы они быстрее модернизировались, чтобы они становились быстрее конкурентоспособными и в этом отношении, я бы очень аккуратно девальвировал эту гривну и не уходил бы в те цифры... Восемь... Извините, есть нынешняя цифра - пятьдесят процентов более чем достаточно. Сегодня даже можно говорить об определенном укреплении гривны для того, чтобы оставить небольшой лаг. Если мы дадим очень много - опять футбольные клубы, гостиницы, все что хотите... Всем будут заниматься, только не своим производством. И необходимо помнить: насколько девальвировали, настолько практически урезали свой внутренний рынок. Третья позиция. Поддержка внутреннего рынка. В данном случае я бы на некоторых вещах остановился. Первое. Опять не обойтись без дефицита бюджета или без очень жесткого бюджета, но который должен иметь достаточно большую инвестиционную часть, инвестиционную составляющую. Но в такие моменты можно говорить и о дефиците, я имею ввиду о достаточно здоровом дефиците, не буду на этом останавливаться. Далее. У нас никогда не работало нормальное целевое рефинансирование центральных банков, коммерческих банков. Сегодня необходимо об этом думать и эти моменты можно, я уверен, тоже включать и искать варианты, каким образом это не будет влиять на цены. И такие варианты могут быть и есть они. Следующее. Если мы хотим стимулировать внутренний рынок, надо поддержать, прежде всего, мелкий и средний бизнес. Огромная проблема для Украины, я не знаю как для России, уверен, что то же самое есть, это дерегуляция экономики. Вход в бизнес, работа в бизнесе, коррупция колоссальная... На Украине необходимо судебную реформу сделать, провести. Мы говорим о каких-то глобальных вещах, а сегодня руки своему бизнесу связали, что называется, по полной программе. Далее. Мы сегодня, если посмотрим, по налогам... Однозначно сегодня, я говорю, чтобы постричь эту овцу, надо, чтоб хоть немножко отросло. Уменьшите налоги! На Украине сегодня сто обязательных налогов и сборов, в нормальных странах тридцать, сорок. Какое огромное администрирование идет по этой линии? Сегодня это необходимо делать. И очень важна государственная поддержка технологичных компаний, технологичных проектов, пусть они будут не большими, пусть это будут минимальные какие-то вещи, но на этом необходимо концентрироваться. Еще одной важной вещью - это достаточно большая специфика нашей страны - конечно, политическая стабильность. Вы знаете, бороться с кризисом, когда нету большинства, когда ведутся разговоры о постоянных каких-то перевыборах, когда правительство не имеет поддержки большинства в парламенте, когда нету контроля парламентского, большинство должно контролировать многие вещи в стране. Я считаю, что это суперслабая позиция для страны. Но и, знаете, может последнее: сегодня очень много говорится о зоне свободной торговли. Мне кажется, что сегодня не так важна зона свободной торговли, потому что, я скажу, особых проблем у бизнеса, работы друг с другом нету, нету, я сам в бизнесе работаю. Сегодня и украинские банки работают, и отрасли работают. Есть определенная ограничения, которые, мне кажется, лоббируют просто слабые бизнесмены, из-за своей слабости. Вот тут правительство не должно идти на вот это дешевое лоббирование, которое приводит только к тому, что этот сектор в этой стране становится более неконкурентоспособным. Вот это важно. Важно другое. Нам нужна прагматичная политика наших политиков, наши отношения должны быть непопулистские. С украинской стороны, например... Знаете, от сдачи национальных интересов до объединения двух стран, что сегодня абсолютно не реально. А вторая крайность - невосприятие вообще ничего, что связано с Россией. Только слово одно «Россия» - уже все, невосприятие. Нужен просто здоровый прагматизм, который создаст как раз хорошую базу для дальнейших шагов. Спасибо.

С.Ю. Глазьев:

Хотел бы, если позволите, уточнить один вопрос по поводу рефинансирования. Как раз здесь не должно быть недоразумений. Никто, в общем-то, из выступающих не высказывал

мысль о том, что нужно отказаться от рефинансирования коммерческих банков, тем более в ситуации чрезвычайной, когда отток вкладов идет. Ну, это Центральный Банк действует как кредитор последней инстанции, а мы больше хотим обсудить технологию такого рутинного финансирования, когда коммерческие банки получают в рутинном, стабильном режиме кредиты от Центрального банка для того, чтобы затем расширять кредитную поддержку реального сектора. И у вас, и у нас идет бесконечный разговор на тему, как довести, вытолкнуть деньги через банковскую систему в реальный сектор. Но мы прекрасно знаем опыт Европы после войны, когда рефинансирование коммерческих банков шло через переучет векселей предприятий, которые и были конечными заемщиками. То есть если мы эту схему повернем с головы на ноги, если мы хотим, чтобы дошли кредиты до реального сектора, то как раз требования реального сектора и должны стать основанием для рефинансирования. Вот этот вопрос очень широко сегодня обсуждается, но почему-то банковское сообщество, оно как-то к этой технологии относится не очень, так сказать, оптимистично. Они предпочитают сами регулировать денежные предложения.

С.Л. Тигипко:

Нет, вы знаете, мне кажется, что есть некоторые моменты. Первое. Если рефинансировать, то рефинансировать через систему коммерческих банков. Если только какие-то прямые вещи - это сразу коррупция и сразу невозвраты с обязательным участием своими деньгами коммерческих банков. Вот тогда это будут вполне реальные возвратные кредиты. Если нет, то там будут залоги и все остальное. По самой методике я согласен. Сегодня, как вы не крутите вокруг экономического роста, вы все равно придете к дешевым длинным деньгам. Извне они не поступят. Часть есть - это стабилизационные эти деньги, которые должны вернуться в банковскую систему и там будет только одно. Стабильный курс будет, будет стабильная политическая ситуация - через две недели, они все обратно вернутся, потому что они посмотрят на ставки, который будут давать. Но там ставки будут высокие, традиционно для Украины двадцать-двадцать два процента. И все. И мы в ближайшее время не собьем. Население хочет компенсировать свои потери по инфляции, по девальвации и так далее. Однозначно я считаю, что это механизм рефинансирования со стороны Национального банка. Насчет денег. Чтобы они не вливались туда, придите с проектами, и такую штуку можно делать, это не разово будет, это будет десятки и сотни проектов. Прежде всего, я считаю, для государственных монополий заказы и с возможной даже схемой погашения, ну, условно говоря, мы строили два энергоблока в свое время через такую схему. За счет чего? Есть энергетически тариф ноль. Такую-то копеечку на счет через постановления Кабинета Министров. Сегодня деньги взяли, завтра два энергоблока - Ровно и Хмельницкий - начали работать, генерируют деньги, денежки потихонечку возвращаются тому же Национальному банку. Все, круг замкнулся. Таких схем сегодня можно пятьдесят сделать для монополии. Я сегодня могу так просто сесть и постоянно их выдавать. Тоже самое и коммерческие банки. Они могут обращаться, я считаю. Этот механизм должен сейчас быть. Потому что, я говорю, проблема - дешевые длинные деньги должны где-то появиться, извне не появятся, надо внутренние делать.

Л.Д. Кучма:

Владимир Петрович, можно вопрос? Самый простой тогда вопрос, Сергей Леонидович. Ну, если наши монополии, - у нас их раз-два и обчелся, раз-два в принципе - становятся главными должниками на внутреннем рынке, эти же монополии четко же выходят на правительство. Так неужели здесь-то надо показывать пример, как не надо работать в стране? Вот тут сложные системы, это ясно и понятно, она действительно только такая, только через коммерческие банки, но здесь-то можно, чтобы государство показывало пример?

Реплика:

У нас, Леонид Данилович, я считаю, государство не показывает пример только по одной простой причине, причина политическая. Нету большинства, нету правительства, нету взаимодействия должного правительства и Центрального банка. Все.

С.Л. Тигипко:

Мне кажется, еще одна причина. За десять лет ни одно из правительств не предоставило систему новую налоговую, которая дала бы и длинные деньги, и стимулы для развития любых новых точек роста. Одинаковые абсолютно налоговые стимулы, что ты занимаешься спекуляциями, что создавать новые предприятия.

Реплика:

Я думаю, что налогами тут не поможешь, необходимо было в свое время делать пенсионную реформу, которая бы дала длинные деньги, необходимо было бы делать страхование жизни, которое бы дало длинные деньги и так далее. Но это все равно...

Реплика:

А резервирование банков? Тоже должны быть совершенно разные вещи и дифференцированные налоги должны быть. НДС, по крайней мере. Ну да, это другое дело.

В.К. Симоненко:

Сергей Леонидович, я хочу вот вам задать вопрос, как человеку, который много лет отработал и с исполнительной властью, и в Национальном банке. Сегодня вы банкир. Все соглашаются, кивая головой: да, надо спасать банковскую систему. Это правильно. Но если заземлить эту проблему, что получается? Последних пять лет банковская система работала со сверх-прибылями, они зашкаливали. Это были не пять, шесть десять, это были шестьдесят процентов прибыли. Пузырь лопнул. Кто пострадал? Пострадали конкретные вкладчики и конкретные структуры. Теперь дальше. Давайте спасать, но за счет кого? Взяли шестнадцать этих... Еще не взяли. Четыре с половиной миллиардов уже взяли. Будем говорить откровенно, провоцировали... это доллары... То, что сегодня считается пять тридцать, а доллар стоит не девять, а под девять гривен. Кто пострадал? Опять люди. Давайте спасать и дальше. Наступает новый 2009 год, валовой внешний долг не много не мало уже где-то порядка, по нашим подсчетам, сто шестнадцать миллиардов долларов. Платить нужно двадцать два миллиарда, уже по счету нужно платить. Что делать? А теперь мы говорим... Ушел Порошенко Петро, ушел. Я спрашиваю: банки, дайте документ, какие банки рефинансируются. Национальный банк разводит руками, это банковская тайна. Петр Алексеевич ушел. Я говорю: Петр Алексеевич, у тебя есть - дай мне как председателю Счетной палаты. А мне тоже не дают, это банковская тайна. Ради чего спасать? Мы идем, как я понимаю, правильно Валерий Михайлович сказал, к социальному кризису мы уже вошли в системный кризис, который впитывает в себя все. А теперь мы просто ждем коллапса нашей экономики. И он не за горами. А мы говорим: давайте спасать банковскую систему. И все экономисты говорят: правильно, давайте ее спасать.

С.Л. Тигипко:

Знаете, мне кажется, что не надо себя пугать всякими словами - кризисы, коллапсы и так далее.

В.К. Симоненко:

Я не пугаю, я говорю реальные цифры. Какой цифрой я ошибся?

С.Л. Тигипко:

Прагматично посмотреть на ситуацию - и можно брать под контроль любую ситуацию, никогда не поздно начинать.

Л.Д. Кучма:

Сергей Леонидович, они к тебе задают вопрос как к советнику главного.

В.К. Симоненко:

Вы ж советник Юлии Владимировны, пожалуйста, вот я поэтому и спрашиваю.

С.Л. Тигипко:

Что касается банковской системы, заработки были неплохие, но не надо забывать, во-первых, две позиции. Банковская система была одним из основных плательщиков налогов на Украине, это раз. Второе, никто дивидендов не получал, все капитализировалось, потому что банковская система за последние пять лет, к вашему сведению, росла на пятьдесят процентов в год, пятьдесят процентов в год, и составляющая ВВП финансовых услуг постоянно росла. Третье: если вы говорите о росте шесть,-семь процентов, то без банковской системы и без такого темпа никогда бы его не было, потому что в основном этот рост был профинансирован за счет, прежде всего, банковской системы. Больше нечем было финансировать. Но может быть социальным...

Реплика:

Сергей Леонидович, вы ошибаетесь. Вы мне извините, что я вам так говорю. За счет ценового паритета. У нас цены на тот же самый металл выросли за последние четыре года практически в пять раз. Вот вам отсюда, от чего мы и росли. То же самое и на химию. А мы еще говорим о банковской системе.

В.П. Семиноженко:

Сергей Леонидович, с одной стороны, немножко разные позиции есть, а с другой стороны, вы говорите об одном и том же. Задача правильная, первичная - это реальный сектор. Заинтересованные должны заниматься реальной экономикой. Механизм - банки, коммерческие банки. Должны быть созданы такие условия в налоговой, банковской системе, чтобы было выгодно заниматься конкурентными областями экономики, а учитывая наше заседание - теми совместными проектами украино-российскими, которые тоже позволят быть более конкурентными наши две страны. Мы с удовольствием просим выступить директора Института экономики Российской Академии Наук Руслана Семеновича Гринберга. А дальше еще посоветуемся, у нас еще будет перерыв, как мы поступим.

Р.С. Гринберг:

Уважаемый Владимир Петрович, уважаемые дамы и господа, для меня это большая честь и привилегия выступать в таком авторитетном собрании. Вот сейчас мы явились свидетелями чисто украинской дискуссии по поводу того, каким образом все -таки должна развиваться банковская система в условиях кризиса. У нас во всех странах ведется такая дискуссия. Я просто пару слов скажу на эту тему, в общем плане. Что мир несправедлив и надо быть очень большим, чтобы тебя спасали, даже если не от чего спасать. И везде, в разных странах, ведется полемика по этому поводу. Если вы помните, в американском Конгрессе бурю возмущений вызвал тот факт, что главные менеджеры трех автомобильных компаний - Форд, Дженерал Моторс и Крайслер - прилетели в Конгресс клянуть деньги на личных самолетах последней конструкции. Казалось бы, какая разница, на чем они прилетели. Но общественная мораль действительно возмущается против такого факта, и трудно сказать, какой выход здесь можно найти. Потому что при слове кризис все понимают, что, в конце концов, это может вызвать социальные последствия, а там у них десятки тысяч вкладчиков и все такое прочее. На самом деле это, может, не имеет никакого отношения к реальности. Но, тем не менее, это существует. Теперь я хочу сказать о том, какие окна возможности появились в результате кризиса для нашего сотрудничества. Мы должны признать, что никакой интеграции, в классическом смысле слова нет между Россией и Украиной. Я так понимаю, что украинский вектор и во внешней политике, и во внешнеэкономической политике несмотря ни на что нацелен все-таки на вступление в Европейский Союз. И надо сказать, что вот в этой ситуации, когда объективно мы очень остро нуждаемся во взаимном сотрудничестве как в денежно-кредитной сфере, так и в реальном секторе... А политически, мне кажется, идея Единого экономического пространства, которую в свое время мы все так бурно обсуждали и принимали участие в конструкции его, и вот господин Азаров говорил о том, что существуют хорошие законы, которые могли б оживить это дело... Но тем не менее ничего не происходит. Более того, по-моему, наши данные говорят о том, что военно-

техническая кооперация, в общем,-то снижается, дублирование начинается, сегодня уже говорилось о том, что в самолетостроении это уже факт. И это очень грустная история, потому что никто не требует от нас сокращения кооперации и специализации, она и так существенно сократилась. Поэтому, мне кажется, что вот кризис, в который мы втянуты - мы не являемся его инициаторами, но мы втянуты, потому что у нас, у обеих стран такие экономические модели созданы. На мой взгляд, они были уязвимыми с самого начала для всяких любых внешних кризисов, потому что мы, по-моему, абсолютно опрометчиво ввели либерализацию рынка капитала. Когда цены растут, всегда кажется, что это очень хорошо, приходит капитал сюда, и никто никогда не думает, а вдруг они перестанут расти, а мы продаем ни Боинги, и ни экскаваторы, а в общем, продаем те товары, которые всегда могут резко понизиться в цене, и сегодня это произошло. Мне кажется, вот в этой ситуации возникает действительно возможность для того, чтобы тот спрос западный, засчет которого мы все жили, закончился. И для Украины и России возникает вопрос: как заменить внешний спрос на внутренний. Может быть, здесь может идти речь о какой-то координации для того, чтобы этот спрос создать в рамках экономического взаимодействия Украины и России. Мне кажется, что Украина становится серьезным игроком во время этого кризиса, потому что, с одной стороны, здесь и политическая составляющая мощная. Вот Леонид Данилович сообщил мне, что по всем опросам авторитетного мнения уже треть населения не против вступления Украины в НАТО. Если это так...

Реплика:

20%

Р.С. Гринберг:

Ну, 20%. Тогда это было в позапрошлом году или в прошлом, но в любом случае здесь надо понять, что лучший вид обмана – это самообман. Есть у нас еще какие-то предпосылки для оживления военно-технического сотрудничества? Вот в контексте этих цифр, в контексте вообще тенденции, как она будет развиваться? Мне кажется, что Европа, здесь вот важно понимать, что Европа отдает себе отчет в том, что, ну, вот так как-то объективно, или даже в последнее время субъективно, она не очень заинтересована в наших расхождениях. Если совсем недавно, сейчас я закончу, если совсем недавно все-таки была мощная какая-то такая тенденция, чтобы не дай Бог что-нибудь они придумали друг с другом дальше Зоны свободной торговли, то сегодня, насколько мне известно, там политики говорят о том, что все-таки есть такое понимание. Что поскольку мы все страдаем одной болезнью, а именно примитивизацией экономик, которая произошла за последние 20 лет, то вот эту тенденцию можно переломить только в нашем взаимном сотрудничестве, а не в сотрудничестве Украины с Европейским Союзом. Несмотря на то, что Украина, как я понимаю, на весь политический истеблишмент об этом говорит, что хочет стать членом Европейского Союза. Мне кажется, это очень важный императив. И тем более вот то, что говорил академик Глазьев – новая длинная волна Кондратьева. И, мне кажется, здесь возникают какие-то возможности для того, чтобы нам оживить наше экономическое сотрудничество с точки зрения регионального спроса в рамках Единого экономического пространства. И здесь, мне кажется, наши группы, которые должны быть созданы, должны конкретно подойти к этим проектам. И они должны быть, по-моему, тройственные - Европейский Союз, Украина и Россия. Спасибо.

В.П. Семиноженко:

Именно так мыслиться, чтобы мы от общих разговоров переходили к конкретным вещам, поскольку общие рецепты еще и миру неизвестны. Но мы понимаем, что они, как говорится, попадут точно в десятку. Единственное, что я хотел бы заметить, вот вы сказали, что необратимый путь туда или туда Украины. Самая последняя информация об общественном мнении украинцев. Они свое благосостояние и стабильность больше связывают с усилением экономических связей с Россией, чем с Европейским Союзом, 52% и соответственно 26%. Это вот самая новая социология, которую мы вот сейчас по новому заказу делали. Дорогие коллеги, я предлагаю следующим образом поступить.

Сейчас предложить выступить Леониду Даниловичу, потом мы делаем 20-минутный перерыв и дальше у нас такая же прямая трансляция, продолжается наше открытое обсуждение украино-российских отношений.

Л.Д. Кучма:

Спасибо. Уважаемые друзья, я действительно получил удовольствие от той полемики, которая сегодня прозвучала. И от откровенных выступлений представителей России, в том числе, известных ученых, академиков. Потому что я, когда смотрю российское телевидение, так у меня создается впечатление, что у вас кризиса нет и вы боретесь с последствиями американского кризиса.

Реплика:

Надо излучать оптимизм.

Л.Д. Кучма:

Вообще-то тоже хорошая составляющая, чтобы людей, конечно, не пугать и так далее. Я это говорю, что действительно у кого-то есть больше проблем, у кого-то меньше, но что украинские проблемы перехлестывают через край. И, самое главное, ничего на сегодняшний день, кроме такого куцега закона антикризисных мер, который ничего не решает, ничего на сегодняшний день нет. А мир действительно много чего придумал, много чего делается в Российской Федерации. Но мы сами до сих пор не ответили себе на главный вопрос: почему Украина оказалась первая снизу по всем ситуациям, которые есть сегодня в экономике Украины? Поэтому - я хочу продолжить мысль Николая Яновича - я лично не вижу другого выхода в Украине из ситуации, самого быстрого и самого, извините за выражение, дешевого, кроме возвращения проблемы действенности Единого экономического пространства. Эти договора ратифицированы даже нашими парламентами. Только мы остановились в своем движении на сегодняшний день. И Николай Янович объяснял почему. Но он, правда, не объяснял, почему при его пришествии второй раз на престол к власти, тогда новая власть ни одного шага в этом направлении не сделала. Хотя бы в своих приоритетах четко и ясно сказала, что мы вот видим пути развития страны в разрешении таких-то и таких-то проблем. Хотя могу еще раз подчеркнуть, что в большой степени почему нет Единого экономического пространства виновата и Россия. Я тут с Сергеем Леонидовичем не могу полностью согласиться, что Зона свободной торговли это не главное. А я считаю, что главное. Она - главное, она сегодня действует в Европейском Союзе. Давайте представим Европейский Союз вот с теми сотнями изъятий, которые сегодня, допустим, могли бы быть по каждой стране. Почему мы пару лет назад прошли такую трагическую ситуацию с нашей сельскохозяйственной продукцией? Это потому, что не работала Зона свободной торговли. Потому что одна сторона имеет право остановить торговлю по каким-то видам товара - и все. Я сегодня знаю через российскую прессу, что российским правительством готовится хороший пакет, где [планируется] ограничить торговлю по каким-то группам товаров с Украиной. И еще самое главное. Мне кажется, пока не будет восстановлено доверие на самом-самом высоком уровне между нашими странами, что б мы здесь не говорили, каких бы мы красивых документов не разрабатывали, они работать не будут, на них никто обращать внимание не будет. Я вижу, главная здесь загвоздка, конечно, в Украине. Мы должны дать четкий и ясный сигнал России, что Украина не только на бумагах является стратегическим партнером, а по всем действиям как на внутреннем пространстве, так и на внешнем пространстве. Какие-то противоречия были и останутся, но они на какое-то время должны быть вынесены за скобки. А я сегодня не вижу в Украине, что кто-то на себя возьмет ответственность за такие в этой ситуации радикальные шаги, хотя еще раз говорю, Единое экономическое пространство на бумаге есть. В жизни его нет. А это, может быть, ну, главное условие - смена власти. Чуть бомба не разорвалась. Или хотя бы, я прекрасно понимаю, что идти сегодня на повторные, досрочные, или как там их назвать, парламентские выборы, это губельно. Но хотя бы у нашей политической элиты хватило ума - наверное, он у них есть - взять ответственность

за страну, а не за себя, за свое кресло. Действительно надо идти через создание в парламенте такой коалиции, которая была бы действенна, которая действительно могла бы на себя взять ответственность за принятие в том числе многих непопулярных мер. Непопулярные антикризисные меры предлагают многие. Так или нет? Поэтому, я думаю, что мы в этой части должны обратиться к нашей политической элите, что, дорогие друзья, сколько же можно? Президент молчит, парламент молчит, потому что Головы нет, правительство какие-то посылки, «китайские предупреждения», делает, что «если». Да «если» не надо делать! Уже «если» все прошли. Уже необходимы конкретные действия. Вот Сергей Леонидович прекрасно сегодня выступал. Я думаю, что сегодня всем нам понравилось. Создать техническое правительство, Сергея Леонидовича сделать премьер-министром. Ну я так, Сергей Леонидович... Сегодня у нас открытая дискуссия и так далее. Но сегодня люди ждут сигнала о стабильности. Сколько б мы не бросали деньги на рынок сегодня и как бы наши банковские работники не убеждали людей, что не идите, не забирайте гривну, не меняйте на доллары, ничего из этого не получится. Гривна будет падать и падать до тех пор, пока не будет положительный сигнал. А сигнал положительный, что в Украине появляется власть, которая может взять на себя ответственность, выступить перед народом и сказать: мы берем на себя ответственность. Четко и ясно показать. Не под полом подписывать соглашения, не под ковром. А основные свои козыри раскрыть: как мы относимся к России, где у нас главные центры. Или центры в Варшаве и Тбилиси или все-таки в Москве и, там, в Брюсселе. Так что хотелось бы, чтобы к нам прислушались. Спасибо.

Реплика:

Ну, мы тоже к вам прислушаемся, и в том числе потому, что все серьезные обращения такого системного характера идут от вас. Поэтому ваша роль, мне кажется, тоже должна возражать.

С.Ю. Глазьев:

Если позволите, я бы хотел. Уважаемый Леонид Данилович, уважаемые коллеги, я хотел бы проинформировать вас, что та инициатива, у истоков которой стоял Леонид Данилович, и Николай Янович в этой работе принимал активное участие - создание Единого экономического пространства - она не умерла, она активно продолжается. Но, к сожалению, без участия Украины. На сегодняшний день, в том числе и в рамках борьбы с кризисом, Россия, Белоруссия и Казахстан форсировано, подчеркну - форсировано, движутся к созданию таможенного союза в рамках того самого пакета документов, который тогда был предложен четверкой при создании. То есть мы идем по этому плану. Идем по этому плану, имея намерения с 1 января 2010 года уже создать единую таможенную территорию. Наши расчеты показывают, что наш экономический эффект, общий, если бы Украина участвовала, к 2015 году был бы 600 млрд. долларов дополнительного прироста ВВП. Без Украины, сразу скажу, эффект в 2 раза меньше. И мы это создаем не потому, что мы затягиваем наших партнеров. Они сами нас торопят, потому что нужно как можно быстрее поднимать эффективность и создавать свой емкий внутренний рынок, самодостаточный и конкурентоспособный одновременно. Поэтому я просто хотел бы, чтобы все, кто нас видит и слушает, знали о том, что этот процесс идет и сейчас как раз самое время Украине принять в нем активное участие, потому что главные вопросы будут решаться в ближайшие полгода. Единый таможенный тариф, единые правила таможенные, единый таможенный кодекс... И если Украина не успеет в этот процесс вернуться, то дальше будет гораздо сложнее. Это и есть «Евразэсский Союз», в котором участвуют сейчас три государства, другие участвуют в качестве наблюдателей и имеют намерения потом присоединиться. Три государства - Белоруссия, Казахстан, Россия. Киргизия выражает намерения, но они пока не приступили к переговорам.

А.А. Чалый:

Сергей Юрьевич, у вас есть таможенный союз в рамках ЕврАзЭС. И то, что вы нам заявляете как глубочайший профессионал, что вы одновременно делаете еще один таможенный союз...

С.Ю. Глазьев:

Александр Александрович, вы же, как грамотный человек понимаете, что мы делаем один таможенный союз.

А.А. Чалый:

Тогда вы скажите, что вы делаете в рамках ЕврАзЭС?

С.Ю. Глазьев:

В рамках ЕврАзЭС... Я говорю о том, что Украина в свое время стояла у истоков этого проекта, и в рамках единого экономического пространства предполагалось подписать все те самые документы, которые мы сегодня как раз готовим и подписываем, но без Украины.

А.А. Чалый:

Я прошу слова после этого комментария.

В.П. Семиноженко:

Дорогие коллеги, я думаю, что все вы поняли, что после перерыва будет еще более горячее обсуждение. Что мы дошли действительно до общих ценностей, которые будут планом нашего действия.

Перерыв.

В.П. Семиноженко:

Прошу всех занимать места. Мы продолжаем обсуждение, которое возникло вокруг планов по формированию Единого экономического пространства и других вопросов интеграции наших экономик. Я так понимаю, Александр Александрович, Вы хотели выступить? Пожалуйста, Александр Александрович Чалый.

А.А. Чалый:

Уважаемые коллеги, уважаемое друзья. Я буду конкретен и постараюсь держаться в контексте той темы, которую мы заявили на наш Украинско-Российский Форум. Четыре тезиса. Тезис первый. Я абсолютно разделяю мнение, которое было высказано, что преодоление кризиса финансового, системного экономического без использования потенциала украинско-российского партнерства, особенно для Украины, это достаточно трудный процесс. Иными словами украинско-российское партнерство - один из ключевых факторов для успешного преодоления Украиной кризисных явлений. Но, мне кажется, тут прозвучало выступление Леонида Даниловича и выступление господина Гринберга, ключевой тезис, я считаю, что все наши Итоговые документы должны быть кардинально переделаны. Вот только, честно сказать, мы говорим, что потенциал этих отношений, как они существуют сегодня, может быть использован в плюс или в минус. И пока мы не решим главный вопрос, не преодолеем кризис политического доверия между Украиной и Россией, все меры, которые предлагаются, будут сделаны равным счетом наоборот. Это есть сейчас проблема. Украинско-Российские отношения никогда не находились в такой кризисной ситуации за все годы независимости Украины. Мы практически сейчас поставлены на грань некоей холодной войны в двухсторонних отношениях. Мы же прекрасно знаем, что мы говорим здесь, а какие идут директивы директорам заводов, директорам финансово-промышленных групп и так далее. Поэтому мы должны ответить на вопрос, что мы должны сделать очень быстро, чтобы кардинальным образом изменить атмосферу наших отношений. И здесь тоже не секрет, что ключевым аспектом этого кризиса есть вопросы безопасности. То есть различное понимание формул безопасности, отсутствие консенсуса между Россией и Украиной, о том какая формула для безопасности будет выбрана. Более конкретно - НАТО. И вот мне кажется, что пройдет еще пару дней, и мы получим результаты, все их знают, Брюссельского заседания министров иностранных дел стран НАТО. И у нас возникает новое окно возможностей вернуться к откровенному честному диалогу между Украиной и Россией. Потом я скажу еще одно условие, чтобы

постараться найти магическую формулу украинской безопасности, которая бы устроила Россию. Я ее сейчас не расшифровываю. И это окно возможностей у нас будет до апреля. Более того, сейчас Российская Федерация предложила прорывную ключевую идею, новый договор о европейской безопасности. Мне кажется, сегодня Форум должен занять очень четкую позицию, что Украина или по крайней мере мы, члены Форума, члены «Украинского форума», должны сказать, как мы оцениваем эту российскую идею. Где мы видим себя в этой российской идее. И это даст определенные моменты доверия. С другой стороны, у меня обращение к российским коллегам. Пожалуйста, говорить нам только «нет, не будьте членами НАТО» - это не конструктивный диалог. Политика «нет» ни к чему никогда не приводит. Что вы видите, как нашу украинскую формулу безопасности в 21 веке? Так вот здесь я бы очень вас просил, чтобы вы вот выдвинули идею нового договора об общеевропейской безопасности, где должен быть раздел об Украине. Российское видение Украины в этой новой архитектуре, как вы видите ее в европейской безопасности. Потому что все согласны, что последний незакрытый вопрос холодной войны – это Украина. Все остальные оказались в одной или другой региональной системе безопасности. Одни мы, которые отдали ядерное оружие, оказались после 17 лет независимости, вот в Брюсселе, в декабре, окажемся ни с чем и с перспективой того, что в ближайшие 5-7 лет у нас ничего не произойдет. Мы должны найти свою формулу с вашей помощью. Вот мне кажется, это сейчас ключевой вопрос, чтобы все другие антикризисные мероприятия вообще заработали между нами. Не решив этот вопрос, все остальное работать не будет. Это мой второй тезис. Третий тезис. Мы должны быть огромными реалистами, у нас очень мало времени, чтобы включить совместные антикризисные инструменты, ну полгода. Либо мы их включим, либо они не будут включены, и мы не должны ставить какие-то идеи, которые нас рассоединят. В этом контексте я хочу вернуться к идее Единого экономического пространства - пройдена эта идея. Это 2004 год, и, Леонид Данилович, она умерла потому и не работает, что она не работает и уже не может работать, если мы говорим как профессионалы. Смотрите, что произошло за это время. Мы вступили в ВТО. Я юрист, но я немножко экономист. В этом плане, скажите: разве может сейчас Украина говорить о Едином экономическом пространстве до того, пока Россия вступит в ВТО? Либо если Украина не выйдет из ВТО, потому что наша позиция поступления в ВТО полностью противоречит российской экономической стратегической политике? То есть, даже если мы будем политически иметь мандат на развитие Единого экономического пространства, это надо годы, чтобы мы подошли к этой идее. Эта идея не работает в момент кризиса. А главное то, что говорил господин Гринберг: все-таки при всем том европейский вектор интеграции без членства в Европейском Союзе остается. И если мы сейчас начнем будоражить в Украине Единое экономическое пространство, мы получим мощнейшую политическую консолидацию против и ничего не достигнем в конце. Значит, такие идеи. Вот, например, вы услышали меня, мы готовы начать диалог в отношении НАТО, то есть по большому счету этот вопрос мы готовы, как бы отложить. Не надо давить на нас идеями, которые нас разъединяют. Единое экономическое пространство сейчас - идея, не работающая ни инструментально, ни практически, то, о чем нужно говорить в третий момент. Было выступление Гееца, он же сказал ключевую фразу, что мы просчитывали с академиком этот вопрос на протяжении последних 8 лет. Экономика Украины будущего, ее вхождение в так называемый цикл Кондратьева возможно как технологический трансфертный мост между ЕС и Россией, между Западом и Россией. То есть мы не решим проблемы ни украинские, ни российские, если мы будем пытаться решать между собой. Мы должны ключевые наши проблемы видеть в треугольнике: «НАТО,-Украина,-Россия»; «ЕС-Украина-Россия». Потому что наша цель быть этим мостом технологической трансформации. В этом контексте мое предложение, чтобы следующий Форум мы привели с приглашением по вопросам безопасности НАТО, это наш украинский интерес. И мы проговорили, какая была бы формула, была приемлема для Украины, для России,

для НАТО, украинской безопасности и точно также проговорили вопросы нашего экономического интеграционного будущего в контексте взаимодействий этих остальных экономических систем на европейском континенте. В этом контексте для нас сейчас более практическая, реальная задача, как нам сочетать две зоны свободной торговли, ЕСовскую, в которую, я думаю, мы выйдем через 2-3 года и существующую российскую. Потому что, насколько мы понимаем, Российская Федерация не готова заключать свободную зону торговли с Европейским Союзом. В этом контексте я в действительности считаю, что очень сырой Итоговый документ как структурно, так и технологически, здесь очень много элементарных экономических ошибок. Ну, например, что нас призывают к созданию Единого экономического пространства Украина-СНГ и ЕС. Да ясно, что Единое экономическое пространство - это таможенный союз. Это просто ерунда написана. Здесь есть другой термин. Мы можем говорить - и это новая прорывная идея - о создании или нашей включенности в переговоры ЕС и Россия о создании совместного общего экономического пространства. То есть такого, которое не доходит до таможенного союза. И здесь Украина очень заинтересована в трехстороннем диалоге. Поэтому, на мой взгляд, мы должны принять решение, что мы делаем рабочие группы, доводим этот документ до конца и затем даем этот документ, который будет профессионально прочитан, и не будет даже фактических каких-то ошибок. И последнее. У меня два предложения. Все-таки дать другую точку зрения. В ходе дискуссии высказывалась и другая точка зрения. Второе. Очень нормально посмотреть, потому что терминологически в одном пишется «едино», в другом «общее», а это абсолютно разные экономические субстанции и вещи. И третье, на чем я существенно настаиваю. Не произойдет никакой реализации украинско-российского потенциала в преодолении кризиса, если мы в ближайшие 6 месяцев даже на общественном уровне не отработаем формулу украинской безопасности, которая будет приемлема для России и НАТО. И вот это нужно ставить на первое место в нашем документе..

В.П. Семиноженко:

Леонид Данилович, пожалуйста.

Л.Д. Кучма:

Александр Александрович, я думаю, что это вопрос для дискуссии. Конечно, может быть, не для сегодняшнего дня, а для более такой детальной, узкой, чтобы каждая сторона могла высказать свои «за» и «против». Я задаю простой вопрос: зона свободной торговли с Европейским Союзом - да, завтра нас примут. Чем мы там будем свободно торговать на европейском пространстве? Чем? Мы сегодня в Европейский Союз продаем только, знаете, чушки. Что, мы можем с высокотехнологической продукцией нашей выйти на рынок? Так ведь у нас нет, допустим, что мы можем соревноваться, допустим, в области авиации, космических услуг. Сельским хозяйством. Так нас туда не пускают и не скоро пустят. А нам чуть-чуть Россия два года тому назад обнулила наши поставки по мясу и молоку и т.д., и мы сразу почувствовали. Вот это зона свободной торговли, допустим. Политически - да, все это прекрасно выглядит. Надо положительно экономически [проанализировать], что за этим все стоит.

А.А. Чалый:

Владимир Петрович, разрешите, я отвечу. Я согласен с Вами, Вы знаете, я выступал. Переговоры по зоне свободной торговли с ЕС крайне...

Л.Д. Кучма:

Мы в зоне свободной торговли с Европой потеряем все, что мы имеем до сих пор. Я имею в виду нашу всю высокотехнологическую продукцию. Кому нужна наша авиация? Я видел сегодня генерального конструктора... Что европейцы? Без России мы ноль в этом плане. И таких примеров я могу [привести много]. Наша машиностроительная продукция, куда сегодня идет? В Россию. Россия действительно необъятный рынок. Чего Европа сегодня обнимается с Россией, весь мир? Мы вот видим поездку Медведева... А мы все пытаемся найти какие-то [причины], что нам туда нельзя, на нас будут смотреть плохо в

Брюсселе, на нас будут плохо смотреть в Вашингтоне... А если в Киеве люди на нас плохо будут смотреть? Что доведем страну до коллапса. Вы представьте себе, мы же еще правду людям не говорили, что если Россия прикроет нам рынки более или менее, а уже процесс такой начался. Я не хотел сегодня приводить статистику, что в этом году мы уже поползли вниз. И, кстати говоря, инвестиции российские, Россия за этот год вложила 94,1 млрд. внешних инвестиций, а в Украину только 1,5 млрд. То есть мы пугаем, что Россия придет и все скупит. Так она сюда не вкладывает ничего!. И то 1,5 млрд. – в финансовый сектор, а не в реальную экономику. Чего мы боимся?

А.А. Чалый:

Леонид Данилович, во-первых, я двумя руками за то, чтобы приходили и покупали, а они приходят покупать через Кипр или через другие оффшоры, типа Исландии. Так вот, это шутка! Мои друзья российские понимают, о чем я. Леонид Данилович, мы говорим об одной ключевой вещи. Я хочу быть реалистом. Мы говорим об антикризисных совместных мерах. Я Вас прошу, если мы закинем сейчас нашу эту меру в Единое пространство, мы всю эдак дискуссию похороним. Не будет политического консенсуса в самый тяжелый момент!

Л.Д. Кучма

Почему закидывать, этот договор существует, ратифицированный Парламентом, чего, пред кем на колени становиться?

Реплика

Нет, вот тут есть вопрос

Л.Д. Кучма

Перед оппонентами может нашими здесь, в Украине, куда они ведут страну, и привели уже.

А.А. Чалый

Подождите, есть вопрос, что мы не сможем политически иметь ресурс, это моя точка зрения, есть другая, пожалуйста, мы не сможем иметь ресурс имплементировать это ни в Украине, ни в России. Российские коллеги, сказали вам между строк, Леонид Данилович, вы это услышали, что ситуация в России только в телевизоре очень хорошая. Это другой вопрос. И третий вопрос, мы так даже считали с вами и т.д. еще не показала ситуация, вот я не случайно спросил, до Россия сейчас централизует Еврозэс. Если этот проект работает, мы можем убедиться, давайте посмотрим, что там происходит в перспективе. Но я хочу сказать одну вещь, мы с академиком Геецом считаем на протяжении последних 6 лет, что делает Украина. Леонид Данилович, не украинское машиностроение экспортируется в Россию, а украинское машиностроение на основе ЕСовской технологии. То есть по существу происходит трансферт, если мы закроем возможности трансферта с ЕС, мы получим облом, потому что нашим машиностроением, в нашем виде, без их электроники, и т.д. вы посмотрите конкретные заказы. То есть мы увидели на статистике, и то что сказал академик, который ушел, что будущее наше, это в тройственном моменте. То же самое для России. Есть ли Россия ключевой, об этом я вам говорю, что единое экономическое пространство сейчас породит очень много дискуссий и приведет ни к чему.

С.Ю. Глазьев

Александр Александрович, вы уже в третий раз повторяете эту реплику, то есть эту мысль, я правда должен сказать вам как юристу, что участие во Всемирной Торговой Организации не препятствует Украине входить в таможенные союзы, и мы сейчас решаем точно такую же задачу, только гораздо менее масштабную с Киргизией. Украина обойдется гораздо дороже теперь, поскольку она вступила в ВТО на тех условиях, которые неприемлемы для остальных участников таможенного союза, но все равно это реальная вещь юридически, я понял, что политически сложно, но я не хочу злоупотреблять своим правом председательствующего, поскольку вопрос поставлен ребром, что называется, что очень хорошо для нашей дискуссии, я попросил бы очень

кратко высказаться людей, которые по своей профессиональной обязанности занимаются этими проблемами можно сказать постоянно. Это, прежде всего Виктор Валентинович Спасский – Директор Департамента Экономического Сотрудничества странами СНГ Министерства экономики России, тот самый человек, который должен давать по идее указания нашим финансово промышленным группам. Дмитрий Борисович Рюриков, который долгое время работал помощником Президента по международным делам и как никто знает вопросы национальной безопасности, мы не можем с Олегом Тимофеевичем понять кто же Украине угрожает. Николай Янович Азаров, который фактически работал, пытаясь создать единое экономическое пространство и Евгений Михайлович Кожохин, который тоже крупный у нас в стране известный специалист по вопросам безопасности. Я очень прошу, уважаемые коллеги, просто учитывая, что времени мало, предельно, так сказать, кратко и по существу.

В.В. Спасский

Спасибо за предоставленное слово. Буквально несколько слов. Ну, здесь люди очень серьезные, поэтому что б быть серьезным, конкретная статистика. Вот взял последние данные по Украине за январь-сентябрь этого года. Украинский товарооборот со всеми странами мира 120 млрд. долларов. С Россией в этом году товарооборот составит рекордную сумму 40 млрд., то есть доля. Ваш экспорт во все страны мира за январь-сентябрь – 53 млрд., в Россию – 13 млрд. рост вашего экспорта в Россию – 36%. Хорошо. Значит Александр Александрович говорит, что это все высокие технологии, говорю: машинное оборудование – рост 39% - 5 млрд. только в первом полугодии этого года, если помню на память, мы купили к у вас на 1 млрд. 200 вагонов. Без всякой технологии Европы. Вот рынок. И россияне заинтересованы в развитии торгово-экономических отношений, безусловно, с Украиной. Но, нам нужна уверенность, вот мы сейчас правильно сказали, цифры привели по поводу инвестиций России, резко падает. Проблемы у россиян есть, вы знаете, не буду о них сейчас говорить, уверенность должна быть, какой вектор. Если НАТО, то сотрудничество в военно-технической сфере, конечно, активно развиваться не будет. Все мы об этом понимаем, вот о чем идет разговор. Теперь. Ведь сделали очень многое, и правильно Николай Янович говорит, когда вели переговоры на четверых, создали приличную в рамках ЕЭП нормативно-правовую базу, украинская сторона сказала, мы пока переговорный процесс приостанавливаем. Мы взяли все эти документы и активно сейчас формируем таможенный союз. Когда говорили с Украиной, никто не говорил о таможенном союзе, потому что знаем, вопрос национального органа, мы говорили зона свободной торговли плюс. И сегодня идет совершенно спокойная работа в рамках Еврозес. Буквально на реплику украинской стороны. В Еврозес 6 членов, два года назад президенты 6 стран сказали, вести переговоры на шестерых достаточно сложно, давайте как пионерный проект на троих, а мы потом присоединимся. И сейчас очень активно идет работа по формированию таможенного союза. И опять на базе всех документов, которые мы делали с вами на четверых. Теперь, буквально совсем недавно в Молдавии, собрались, и советы глав государств всех стран СНГ и приняли серьезный документ «Стратегия экономического развития стран СНГ до 2020 года. И этапность» украинская сторона очень серьезно работала над этим документом и возглавляла этот процесс. Там есть этап совершенствования зоны свободной торговли, теперь у нас есть сегодня режим свободной торговли, да, его нужно совершенствовать. У нас только два изъятия из режима свободной торговли. Это не много, но совершенствовать надо, опять мы стали формировать новые документы по зоне свободной торговли. То что в переговорном процессе с украинской стороной два года назад мы сделали по режиму зоны свободной торговли и плюс мы это взяли за основу. То есть, мы сейчас движемся и останавливаться не собираемся, нам нужно просто знать позицию украинской стороны, где и как. Потому что на самом деле и просто разговоры уже конкретно ратифицированы документы по таможенному союзу на троих, будет таможенный союз и единая территория. А вот вместо Украины, потому что говорить, если Казахстан, Россия,

Белоруссия это емкий рынок внутренний, но если добавить Украину, это очень внутренний рынок, серьезный, самодостаточный. Тогда мы будем ориентироваться на этот внутренний рынок и это потребление. Это тоже разговор как бороться с кризисом потому что с кризисом начнется подъем, кто кого будет насыщать машинно-технической продукцией. В такой ситуации вы имеете очень хороший по отношению к России структуру экспорта. Ну смотрите, 38% у вас машинное оборудование, металлы и изделия 26%, а у России наоборот, как сырьевой придаток на сырье. То есть мы должны серьезно понимать как будем действовать дальше. Поэтому вот очень важно вот это совещание когда и ученые серьезно разговаривают на эту тему, для того чтобы ориентировать российский бизнес. Теперь последнее, что бы не перебирать время. Говорим о сотрудничестве в авиационном комплексе. Ну, вот есть у нас комитет, который работает российско-украинский, собирается у нас подкомиссия и определяем. А вот подкомиссия по авиации не собирается. Должна была два месяца назад встретиться, вот сейчас перенесли эту встречу на декабрь. Потому что надо определиться действительно, если мы вместе, значит надо развивать и авиацию вместе. Это же перспективный проект не на один год, это большая серьезная программа. поэтому желательно развивать сотрудничество и Федеральные органы власти согласны с тем, что обязательно нужно прислушиваться к позиции бизнеса и ученых. Поэтому очень интересно участвовать в таком Форуме, потому что стараемся учесть все рекомендации, которые будут приняты на этом Форуме. Спасибо за внимание. Прошу прощения за задержку.

С.Ю. Глазьев

Спасибо Виктор Валентинович, очень интересно, конкретно. Николай Янович, пожалуйста.

Н.Я. Азаров

Уважаемые коллеги, я вот выслушал возражения Александра Александровича Чалого, который к стати сказать, как замминистра иностранных дел входил в группу высокого уровня по формированию всех документов единого экономического пространства. Не работал разве? Но мы же с тобой часто и много летали. И вот эти вот аргументы, которые я выслушал, они как бы и замшевили и мхом поросли, ан нет, оказывается есть. Значит, тема СОТ и Единого экономического пространства была главной темой на всех абсолютно переговорах группы высокого уровня. И в конце концов после многочасовых дискуссий эта тема нашла свое решение. Да, мы не скрывали от своих коллег, что мы ведем ускоренные переговоры по вступлению во Всемирную Торговую Организацию и намечалось вступление во Всемирную Торговую Организацию в 2004 году, как вы знаете, вступили в 2008. ну, дело не в этом, дело в том, что мы внимательно проанализировали все абсолютно меры тарифной защиты, которые предлагались Российской Федерацией, сравнили их с теми двухсторонними протоколами, которые были подписаны еще до самого возникновения самой идеи Единого экономического пространства, и пришли со своими коллегами к выводу, что оказывается, ничего такого диаметрально противоположного в этих мерах нет. А там, где у нас есть расхождения, мы придумали такой метод компенсации. То есть, каждая страна в рамках Единого экономического пространства компенсирует те потери, от ослабления таможенной защиты по той или иной товарной группе. Так что не надо противопоставлять, во-первых, Европейский Союз, единое экономическое пространство, СОТ, все эти меры и мир показывает, что региональные торговые организации Меркапор, там и т. д. и т.д., их масса, они существуют и являются формой региональных общих рынков. И вот для нас, региональный общий рынок, которым является Единое экономическое пространство, это является перспективой для нас, для нашей экономики, для нашей промышленности. Другого рынка, Леонид Данилович абсолютно правильно говорил для нас сейчас в ближайшие 10-15 лет нет. И он появится в результате, если мы действительно сосредоточим все ресурсы и проведем структурную перестройку нашей экономики. Вот тогда мы сможем, куда-то выходить. А пока мы должны быть реалистами. Для нас вот он

общий рынок, он естественный, он исторически сложившийся, и то, что мы от него отказываемся, это только ухудшает наши возможности. Теперь СОТ. Вот я только что вернулся со встречи с вице-президентом Международного Валютного Фонда, он мне говорит, а вот как вы будете из кризиса выходить, вы же будете защищать свой рынок, я говорю, да будем защищать, у нас другого выхода нет. Но, ведь понимаете, это будет противоречить вашим договоренностям по СОТ. Нет, говорю, не будет противоречить. Вот Индия взяла да ввела, пятипроцентную дополнительную пошлину на импорт стали, спокойно не закашляла. А Европейский Союз взял да заборонил ввоз нашего зерна, и тоже не закашлял. И я вспоминаю свою встречу с Лами и с Манденсером, когда он был Евокомиссаром и другие похожие встречи, и мы четко говорили, если у нас будет угроза торгового баланса, мы будем применять меры любой защиты, тарифной, не тарифной. Но как иначе выходить сейчас из кризиса, если у нас металлургическое производство упало на 40%. Теперь вернемся к организационной стороне вопроса. Я вспоминаю работу на группу высокого уровня. Хочу организационно сказать, что тогда эта работа шла очень быстро и очень эффективно, потому что четыре президента регулярно заслушивали отчеты группы высокого уровня и принимали решения политические. И все инстанции соответственно, и Минюст и МИД, хотя, справедливости ради, надо заметить Александр Александрович, что МИД палки в колеса вставлял как только мог, на всех формулировках, сзади меня всегда сидел заступник Министра иностранных дел, и он мне постоянно на ухо говорил, что вот это противоречит, Николай Янович, тому-то, это противоречит тому-то, вот такая оговорка мы подписывали, тогда-то оговорку подписывали. Я еще раз подчеркиваю, если бы не политическая воля Леонида Даниловича, который мне говорил, Николай, идея правильная, грамотная – вперед, и соответственно, политическая воля Президента. В 2004 году, в декабре месяце, это уже история, я Ющенко сказал, когда уже ясно было, что он будет следующим руководителем Украины, что Виктор Андреевич, я знаю вашу, так сказать, идеологическую направленность, но это нам выгодно, в первую очередь – Украине. Мы чувствовали и видели, это в наших коренных интересах, идея Единого экономического пространства, она отработана уже, документально отработана, колоссальная работа проведена. Я говорю, можно там Азарова уйти, дело не в Азарове, назначьте серьезную группу специалистов, которая бы этот материал, серьезнейше наработанный, реализовала бы в течение двух – трех лет. «Да, це цікаво, це добре» - все, на четыре года она была похоронена. Сейчас, я, как специалист не вижу никаких возражений, никаких препятствий для реализации этой идеологии. И действительно вижу в нем большие ресурсы для развития нашей экономики, каких я не вижу, к сожалению, на других направлениях. Поэтому я бы призвал, во-первых, и российских коллег, и, во-вторых, наших украинских коллег внимательно проанализировать те материалы, которые у нас есть, взять их за основу и вернуться к ним. Благодарю за внимание.

С.Ю. Глазьев

Спасибо, Николай Янович за откровенное выступление. Дмитрий Борисович Рюрикович, я уже говорил, работал помощником президента по международным вопросам, включая вопрос о национальной безопасности, а сейчас он активно работает в Комитете Торгово-промышленной палаты по вопросам экономической интеграции в том числе государств Содружества, и вы знаете, недавно наша Торгово-промышленная палата на конец-то в Киеве, в кои то веки собрались вместе, чтобы обсудить насущные вопросы конкретного торгово-экономического сотрудничества. Пожалуйста, Дмитрий Борисович.

Д.Б. Рюриков

Спасибо, Сергей Юрьевич. Ну, я постараюсь сказать все, что я хотел бы, кратко. И, к сожалению, на этом замечательном Форуме возникло такое слово НАТО. Я согласен с уважаемым послом, Александром Александровичем, что действительно между Россией и НАТО нету того уровня доверия, который мог бы быть, и который в принципе когда-то будет. Это абсолютная реальность и очевидно, хоть в этом утверждении есть достаточно

много для того, чтобы порассуждать, как будет отражаться это отсутствие должного доверия на экономическое сотрудничество России и Украины. Ну, здесь уже говорилось, что в случае, если, Украина вступит в НАТО, безусловно, те предприятия, те комплексы, которые связаны с оборонным элементом, потеряют. Я бы пошел дальше, если взять опыт восточно-европейских государств, бывших членов СЭВ, которые имели определенные кооперационные связи с Советским Союзом и имели в этих связях оборонный элемент, в 90-е годы, скажем прямо, захирели, перепрофилировались или вообще исчезли, их руководители нашли себе новые места, и даже, на сколько я знаю, много стали владельцами ресторанов. Это вполне естественно, потому что, вступив в военный союз, государство принимает на себя обязательство соблюдать его режим, в отношении других государств, которые не являются его членами. Тем более в отношении с государством, с которым отношения доверия нет, должного. Я не драматизирую ситуацию, не хочу демонизировать НАТО, я провел 4 года в качестве посла в одной из натовских стран, в общем, так сказать, не стоит сгущать краски, у России свои отношения с НАТО, и я надеюсь, что многие проблемы могут решаться, во всяком случае, такая надежда есть. Но, реальность есть реальность. И здесь я хотел бы сказать не столько относительно крупных предприятий, системо-образующих, по которым осуществляется кооперация между Россией и Украиной, в настоящее время, а сколько относительно тематики по которой было не мало интересного и полезного сказано на том самом Форуме Торгово-промышленной палатой России и Украины. Там большое внимание уделено малому и среднему, кооперация, которая идет очень хорошо, особенно в приграничных районах, много форм, много механизмов, много движения, творчества. И это вызывает удовлетворение. Но там была названа одна цифра, что уровень капитализации малого бизнеса в России, примерно 5 000 тыс. долларов. В таких условиях любые расходы, даже так сказать, на переписку, какие-то поездки, даже незначительные, даже в приграничье, они налагают бремя на человека, у которого малый бизнес, или даже средний бизнес. Так вот, в 90-е годы, когда мы готовились к основополагающего акта Россия-НАТО, было много смеха от представителей средств массовой информации, тогда российские представители говорили, ну, у нас же будет визовый режим, с государствами, которые вступают в НАТО. Это было трудно представить, и именно так и произошло, у всех государств, которые вступили в НАТО, возник естественный визовый режим в отношении с Россией. Это можно решать вопросы, так сказать, не преодолимых препятствий для бизнеса нету, но именно малый и средний бизнес может быть затронут достаточно серьезно, потому что надо будет платить за визы. И вот это, конечно, серьезный аспект, мне кажется, который надо иметь в виду, если говорить о треугольнике Россия-Украина-НАТО, я боюсь, что за 6 месяцев будет трудно решить вопросы безопасности и выработать какую-то формулу как Россия видит безопасность Украины, как Украина видит свою безопасность в этом треугольнике. Но я не знаю, что принесет нам, принесет следующий год и так ли действительно приостановлено движение идеи членства Украины в НАТО. Я думаю, через какое-то время все равно приглашение последует. Вот и опять надо будет его рассматривать. Но, безусловно, очень интересная идея о том, чтобы откровенно, вот как допустим здесь и сейчас, рассматривать отношения в этом треугольнике между его участниками. Мне кажется это плодотворная идея. Спасибо.

С.Ю. Глазьев

Спасибо, Дмитрий Борисович. По мотивам вашего выступления я хотел бы представить слово Дмитрию Семеновичу Кива, генеральному конструктору АНТК им. Антонова, над которым нарастает угроза руководителя ресторанного бизнеса, а мы между тем, прилетели на самолете именно Антонова, и очень благодарны конструкторскому коллективу.

Д.С. Кива

Спасибо, Сергей Юрьевич, это, как говорится, не дождетесь. Уважаемые друзья, коллеги, мы и АНТК им. Антонова, которое я представляю, авиационная промышленность Украины, мы работаем в тесном сотрудничестве с Россией и предприятиями России. Если

говорить коротко о цифрах, то основные программы, по которым мы работаем, они находятся в той или иной стадии. Это крупных 7 программ, это Ан-148, Ан-140, это Ан-124, 70, 38, 3, Ан-74 заняты в этой программе по разным программам от 102 предприятий в России, до 289 предприятий России. В общем, то всех программ 400, потому что я повторяюсь, 422 предприятия России заняты в наших совместных программах. В общем рабочих мест по этим программам, если те программы, которые у нас запланированы, это 231 тыс. рабочих мест в России. Долевое участие в программах, это от 50% до 70% в цене каждого продукта, который производится в России, это идет Россия. Поступления в бюджет, в общем-то, от всех программ, здесь от разных программ по-разному идет, ну, например Ан-148, это 854 млн. долларов. Всего поступления от всех программ, это 6 млрд. 896 млн. долларов до 2021 года, подчеркиваю, потому что программы перспективные, идут по разному. Также это выгодно сотрудничество и для Украины, почему, потому что на Украине в авиационном комплексе и связанным с этим 38 предприятий. В том числе крупные предприятия, такие как Киевский завод, Харьковский завод, как МоторСич, как ФЭД, как Южмаш, который тоже подключен к нашей программе. И вот мы, откровенно говоря, работаем, и у нас нет кризиса в отношениях, мы работаем на нормальных договорных отношениях. И даже если мы работаем прямо, и нам меньше мешают, то у нас лучше идут дела. Почему, потому что, бывает часто, когда вмешательство в той или иной степени чиновников, разного уровня, оно только вредит отношениям. Я даже могу сказать таких два примера. Если можно теперь о примерах. Вот у нас есть такая программа самолет Ан-70, в свое время Леонид Данилович вместе с Борисом Николаевичем Ельциным, подписывал письмо президентам Франции Шираку, и Колю – Германии о совместной работе по этой программе. Они год оценивали этот самолет, они подтвердили, что самолет полностью соответствует европейским штабным требованиям. Но нестабильная политическая ситуация в Украине, так в заключении написано, и в том числе в России не дает им возможность дальше сотрудничать. Они дополнительно вложили в эту программу деньги и посчитали, сегодня они такой самолет сами делают, он еще не взлетел. На самолет уже потрачено 10 млрд. евро, еще запросили 5 млрд., он даже технически, получается что он уступает теоретически по тем заявленным характеристикам, тому самолету, который Ан-70. У нас же тут например в России появились, тоже ж были примеры, когда было заявлено, тоже чиновники, в противовес, к стати, промышленности, потому что я тоже участвовал на совещании промышленности в России и в Генеральном Штабе России проводили, где было подтверждено, что самолет нужен такой России. Но было принято решение приостановить работы в России и рассмотреть о выходе из этой программы. Два года мы с Россией не работали. Рассмотрелись, оказалось, что, выйдя из этой программы, Россия потеряет 350 млн. надо заплатить, в соответствии с межправительственным соглашением, которое было подписано, а если работать, надо оплатить 120 млн. и будешь иметь все. И документация, производство, более того, рынок из сегодня таких самолетов очень большой, потому что все в мире сегодня, Индия хочет такой самолет делать, Китай собирается только начинает делать такой самолет, Бразилия начинает такой самолет делать, такого класса. На самолет есть рынок совместно, это тот продукт, который совместный. И сегодня мы заседали группами нашими межправительственными и группы подготовили решение, что целесообразно рекомендовать продолжить сотрудничество. Это вот то, что я говорю, когда вмешательство в деятельность позволило потерять время, а время очень дорого ценится. Но, не смотря на это я не хочу сказать, что мы стояли, и мы и сегодня продолжаем испытания этого самолета и доводки. В программу этого самолета было потрачено совместно еще и в Советском Союзе и Украиной и Россией больше миллиарда долларов. И сегодня нам, чтобы закончить программу, осталось 120 млн. долларов. И как раз здесь мы ведем работу, я думаю, мы вместе ее с Россией и закончим. И успешно закончим. Это вот пример вмешательства. С другой стороны есть программа Ан-148, программа тоже и Правительством России в Воронежском заводе этот самолет делается и

у нас в Украине на Киевском заводе. Ну, нас немножко сейчас на заводе как раз отсталость, в связи с ситуацией, на заводе нашем. Но, тем не менее, в программе нашей российских 126 предприятий задействовано, украинских – 36 предприятий. И это не только мы, я говорил, это и шасси и другие агрегаты. У нас же, например, в прошлом году, тоже наше правительство издало поручение, разобраться с причиной передачи в Россию документации по АН-148, а документы, пока не разберемся, приостановить передачу. Это сколько предприятий должны стоять и не делать ничего. Это тоже как пример вмешательства, ну хорошо, что мы это, в общем, то не выполняли, потому что это нарушение законодательства, вмешательство в деятельность нашего предприятия. И мы продолжали работать и работаем, в этом году мы уже в Воронеже собрали самолет-планер, и в конце года будет выкачен первый самолет, серийный в Воронеже. И у нас в Киеве, в начале следующего года будет вкачен самолет. Рынок очень большой. Сейчас мы вместе с Россией были в Иране, заказ больше чем на миллиард, 50 самолетов, мы летали вместе дружно с нашими российскими коллегами туда, на эти переговоры. Я вот как раз пример привел, это того, что иногда вмешательство вот такое мешает нашим совместным работам. В том числе, я скажу, что, ну, я не соглашусь с некоторыми выступающими. Мы, наши самолеты и у нас есть высокоинтеллектуальные специалисты, которые могут работать не хуже западных специалистов, вместе с российскими. Мы, например на самолет, тот же 148, создали комплекс навигационный интегральный цифровой, который объединяет интегрально 57 самолетных систем, это летающий суперкомпьютер, объединяет 93 вычислительных станций. И что это. Мы создали его вместе с московским заводом электроавтоматики. В тоже время российская фирма Погосян-Сухой, они купили такой же комплекс Тайлеса за 130 млн. долларов. Мы создали этот комплекс, он нам обошелся и нам и Крюкову, это электроавтоматика плюс Ульяновск, там может быть миллионов 15. Но мы создали, и он абсолютно ни в чем не уступает. Там еще не доведен комплекс. То есть мы есть, у нас есть интеллект, мозги чтоб вместе работать и высокие технологии осваивать. Что касается вот наших прямых.

С.Ю. Глазьев

Дмитрий Семенович, извиняюсь.

Д.С. Кива

Два слова еще, заканчиваю. Ну, о НАТО два слова скажу, хотя я не политик. Мы с НАТО работаем, опять же вместе с Россией. У нас своя есть авиакомпания, есть авиакомпания в России «Волга-Днепр», мы создали совместное предприятие, и зарегистрировали его в Германии, выиграли тендер, кстати выиграли у Боинга, на три года работы. Сейчас снова выиграли, еще на три года будем работать. Это выгодный, выгодный и прагматичный бизнес. Ничего страшного в этом нет. Это как раз пример того, что мы можем в этом направлении вместе сотрудничать. Спасибо.

С.Ю. Глазьев

Вопрос Леонид Данилович, пожалуйста.

Л.Д. Кучма

Дмитрий Семенович. Вы абсолютно правильно сказали на счет Ан-70, что работали тут группа немецких, французских специалистов и не знаю еще кем, признали, что это самолет 21 века. Второе, содрали все, что можно было содрать у нас, уехали и сказали не потому что нестабильная ситуация в России и Украине, а потому что у них рабочий класс, свом профсоюзы, они категорически против, чтобы мы делали Ан-70. за ради, говорит справедливости. Теперь второе. Как Украина сегодня ощущает нулевую ставку по СОТу на поставку авиатехники, первое. Второе. Как в этом случае решение, чтобы впустить иностранные компании на внутренний рынок, можем ли мы соревноваться. И третье, третье, а наши самолеты Ан-148 внутри хоть летает, не украинских авиалиниях?

Д.С. Кива

Спасибо большое, Леонид Данилович, я хотел на этот вопрос, но время меня ограничили, поэтому у меня не было времени. Что касается. Действительно, я с вами соглашусь, свои

рабочие места, и они за этим блюдут, потому что поддержка своих производителей, это 100%. Но, это не совсем точно, должен вам сказать, это не возможно передрасть. Вот они передрали, а оно у них не получается, потому что они не знают что там внутри, потому что это достаточно

Л.Д. Кучма

Поэтому они предлагали вам отдельные узлы, давайте крыло там

Д.С. Кива

Сейчас они снова приглашают сотрудничать, Леонид Данилович, вот они приглашали в Бундестаг на слушания по программе военно-транспортных самолетов, а мы говорим, мы вместе с Россией будем работать, поэтому не получается у них. Они хотели, чтобы отдельные ноу-хау, особенности военно-транспортных самолетов, а у них это не получается и это мы видим и знаем. Поэтому передрасть, мы им не передавали всего. Они пытались скопировать. Что касается наших самолетов 148, то они еще, к сожалению, только мы вот первый самолет передали нашей компании, он скоро начнет эксплуатироваться. Что касается 140, то это связано, к сожалению с кризисом на одном из наших заводов Харьковских. Сейчас...

Л.Д. Кучма

Он же начал нормально делать, сколько лет уже длится кризис?

Д.С. Кива

Три года завод не выпускал самолетов, Харьковский из-за того, что завод разокрали, Леонид Данилович, вот прямо разокрали, значит завод 1,5 млрд. гривен или 300 млн. долларов, завод оказался в долгах при своем небольшом обороте.

Л.Д. Кучма

При чем самое интересное, Каддафи, я тогда ездил в 2000...Заказал три самолета Ан 74 ТК, вариант салонный, деньги заплатил и мы не сделали ни одного самолета.

Д.С. Кива

Леонид Данилович, в пятницу, самолет для Каддафи, в пятницу, взлетел с Харьковского завода. И сегодня должен перелететь

Л.Д. Кучма

Отдали тот, который у нас в авиаотряде должен был быть.

Д.С. Кива

Впервые за три года вернули директора, и взлетел самолет.

Реплика

Дмитрий Семенович, я уточню Президенту. Мы же деньги дали на два Ан-148, и профинансировали все до копейки, что один всего самолет выпустили?

Д.С. Кива

На те деньги, что вы дали, что профинансировали, ни одного не выпустили! Потому, что там тоже, один из директоров завода, который был, тоже разворовал завод этот. А этот один выпустили, приезжал Копылов заместитель, и мы ему доложили, показали, при нем мы самолет и сдали. Это АНТК им. Антонова, мы сами сдали, чтобы Украина, выглядела прилично!

Л.Д. Кучма

Дмитрий Семенович, тогда вы должны совсем другие слова были здесь нам говорить. Вы нам сказали, что у нас с Россией настолько все хорошо, там миллиарды, до н-ного года и т.д. вы должны сказать что какая у нас ситуация в сегодняшней украинской авиации и если мы не наладим тесного сотрудничества с Россией, то у нас ничего не будет

Д.С. Кива

Я скажу, Леонид Данилович, это проблема, в общем-то кадрового подхода. Поставили, потому что сейчас вернули директоров, опытных специалистов, поставили директоров не специалистов, это наша внутренняя проблема, эта проблема не касается отношений с Россией. Нет, это проблема двух заводов. Кстати, кризиса у нас в авиации, как у нас говорят, на Украине нет, есть на двух заводах. МоторСич, прекрасно работает, Прогресс-

прекрасно, ФЭД – прекрасно работает, и мы прекрасно работаем. У нас оборот за год возрос в два раза, финансовый в том числе.

Л.Д. Кучма

Так весь вопрос, скоро на нашем рынке будут только иностранные самолеты. Вы же ответили мне, нулевая ставка на поставку самолетов сюда.

Д.С. Кива

Леонид Данилович, с этим я полностью согласен, это мы должны поддерживать производителей, мало того, нулевая ставка поставляет секонд хенд, это, кстати, касается и России и Украины. Самолеты, которые отработали ресурс, с ресурсом, потом то, что произошло в России, разбился самолет под Пермью, так, ну, дай Бог, не хочу пожелать, чтобы это произошло. Но то что поставляют секонд хенд, они берут свои новые самолеты, хотя мы самолеты и в России и в Украине сертифицируем по самым современным международным стандартам по безопасности. Спасибо.

С.Ю. Глазьев

Спасибо, Дмитрий Семенович. Слово Евгению Михайловичу Кожокину, директору Российского института стратегических исследований. Пожалуйста.

Е.М. Кожокин

Спасибо. Я хотел бы согласиться с тем, что сказал Александр Александрович, касаясь необходимости некоторой редакционной доработки документов. Мне представляется, что документ настолько значимый, что он должен быть исключительно четким. Но тут возникает другой вопрос. Совершенно очевидно, что нужна будет институциональная поддержка для реализации этого документа. Поддержку могут реализовать только два института, два правительства. Которые на сегодняшний день имеют Межправкомиссию, и совершенно очевидно, что Межправкомиссия со всеми ее подгруппами, это будет тем инструментом, я думаю, что одним из тех инструментов который сможет реализовывать этот документ. Но мне представляется, что этого вот инструмента будет недостаточно. И с их точки зрения возникает и необходимость создания каких-то форм кооперации государства и бизнеса для реализации. И, я думаю, что для реализации вот этой, кстати говоря, антикризисной программы совместной, потребуются и некоторые наработки, которые заключатся в документах и даже бюрократических структурах ЕЭП. И с этой точки зрения, просто потому, что чем выдумывать какие-то дополнительные механизмы, а времени у нас, к сожалению, очень мало, потому что кризис углубляется, то нужно использовать те наработки, которые есть. Если вы внимательно посмотрим на документы ЕЭП, которые, надо сказать, очень жестко отработывались, и совершенно правильно было сказано, что это компромиссный документ и было точно совершенно, я могу сказать и у нас в Москве, было сопротивление этим документам. Были сомнения, были сомнения, в том числе и в плане как будут имплементироваться договоренности, во-первых, на Украине, вне всякого сомнения, это было первое сомнение. Второе сомнение, есть первые пункты соглашения, которые не совсем отвечают нашим интересам. Ну, такова природа такого рода документов. Мне кажется, что очень важно обратить внимание, что прямо прописано в соглашениях ЕЭП, что это региональное объединение строится на принципах ВТО. И так как Россия, Казахстан и Украина на тот момент шли в ВТО, ну, Белоруссия очень далеко была, то базовые принципы ВТО учитывались представления этих документов. С их точки зрения то, что Украина на сегодняшний день является полноправным членом ВТО, мне кажется, не вступит в противоречие с этим документами и действительно механизм может быть полезен именно на время преодоления кризиса, тем более, что мы все отлично понимаем, что кризис в то же время, это время структурной реорганизации экономики. И сейчас мы с одной стороны, невероятно тяжело просто пройти этот кризис, а с другой стороны мы его обязаны использовать для принятия некоторых решений в экономике, которые по политическим причинам, по социально-политическим причинам не возможно принять или практически невозможно принять в спокойный период. И то, что здесь и в документах и говорилось, о том, что попытаться, в

том числе и переориентироваться некоторые финансовые потоки, в том, чтобы стимулировать высокотехнологических отраслей. Это и для нас и для вас на самом деле вопрос исключительно важный. Потому что мы застряли в индустриальной фазе, и вы тоже застряли. Вы отлично это понимаете. Мы можем друг другу показывать пальцем, что у нас сырьевой экспорт, но в Украине экспорт не за счет самых высокотехнологичных отраслей осуществляется. Это наша общая беда, это наша провинциализация. И с этой провинциализацией будем бороться только мы, как находящиеся в одном регионе. Никакой ни НАТО, ни Европейский Союз нам в этом плане не помогут. Мы видим отлично, мы отслеживаем, допустим, что произошло с экономиками стран Центральной Европы или Балтийскими, они, что преодолели свою провинциализацию? В результате вступления в ЕС? Они усугубили очень часто свое положение. Я уж не говорю о потере той утечки мозгов, которая происходит в балтийских странах. Эстония и Латвия имеют проблемы с врачами. И целый ряд других профессионалов ушли работать в Западную Европу. Нам это нужно? Я считаю, что нам это не нужно. Мы действительно должны создавать свой центр, просто это отвечает не абстрактным национальным интересам, а интересам нашего населения. Ну и последнее, что касается вопроса о проведении совместного заседания с людьми из НАТО. Во-первых, НАТО не однородно, во-вторых, я не думаю, что вот такой совершенно конкретный набор был бы возможен, если бы к нас был бы еще третий, в данном случае лишний.

С.Ю. Глазьев

Спасибо, Евгений Михайлович. Уважаемые коллеги, коль скоро мы обсуждаем такую тему, не могу не предоставить слово Анатолию Максимовичу Зленко, многолетнему Министру иностранных дел Украины. Пожалуйста.

А.М. Зленко

Спасибо большое. Развивая здесь все, что было сказано и затронуты вопросы, кстати, внешней политики Украины, я хотел бы сказать что сегодня мы ищем, конечно здесь на этом Форуме пути выхода из сложившейся ситуации. Интересные выступления, но вот только сейчас, мы, по-моему нашли тот подход, который удовлетворяет всех, и украинскую и российскую сторону. Мы говорим о конкретных вещах, и мы ищем пути выхода из этой ситуации. Я задаю себе вопрос: возможно ли это? И отвечаю на него: да, это возможно. Это возможно, но при условии сопутствующих проблем, которые довлеют сегодня в наших двусторонних отношениях. К сожалению, в наших отношениях в действительности накопился очень большой такой конфликтный потенциал, который тормозит во многом решение многих вопросов, и в том числе, я отдаю себе отчет, что он отразится и на подходе к решению этого вопроса, вопроса выхода, путей выхода из финансово-экономического кризиса. О чем я говорю, дорогие друзья? Я говорю о том, что у нас, к сожалению, за годы независимости, а это уже семнадцать лет, практически не решен ни один вопрос, практически не решен ни один вопрос. О чем я говорю, о каких вопросах я говорю? Ну, вот смотрите, я их пречислю просто кратко: процессы европейской и евроатлантической интеграции. В свое время, напомню, мы подошли к пониманию с российской стороной и такой положительной реакции в отношении этих приоритетов внешней политики Украины. Второй вопрос, который сегодня довлеет или отягощает наши двусторонние отношения, это конечно, пребывание Черноморского Флота в Севастополе. К этому вопросу мы подходим, но сегодня, так сказать, не видим возможности, чтобы как-то приблизиться в понимании, в понимании, в частности с российской стороны в этом вопросе. Далее. Не урегулированы вопросы украинско-российской границы. Вы знаете, что мы по сухопутной части прошлись, у нас есть делимитация, мы выходим на демаркацию, а акватория, скажем, Керченской протоки и Азовского моря, совершенно разные позиции. Почему, я спрашиваю? Я сам себя спрашиваю, я на этих вопросах сидел, вот мои коллеги сидят, никакой подвижки нет. Ну неужели не хватает еще кому-то территории, неужели надо распространить свой, продолжить, скажем пространство, для того, чтобы взять к себе это пространство или эти

территории. Я думаю, что это серьезные проблемы. Далее. Комплекс проблем в области энергетики. Не буду перечислять, они сегодня очень актуальны в нашей повестке дня, украинско-российских отношений. Цена, поставки, транзит и так далее и тому подобное. Мне кажется, эти вопросы тоже необходимо решать, и решать в духе добрососедских отношений, добрососедских, здесь не должно быть шулерства, здесь не должно быть ультиматумов, здесь е должно быть шантажа. Далее. Комплекс вопросов, вопросы правопреемственности после распада Советского Союза. Не стану их перечислять, их очень много, ни один вопрос не решен. И мне очень обидно, когда я был в свое время на этом посту, и работал, скажем, с Леонидом Даниловичем Кучмой мы пытались решать вопросы, какие-то несчастные тридцать шесть объектов передать Украине в пользование для дипломатических и консульских учреждений. Мы этого вопроса, к сожалению, не решили. И, более того, нас удивило следующее, да подписано. Нас удивило следующее, я хочу, что б вы это знали дорогие коллеги из Российской Федерации. Российская сторона поменяла свою позицию, вместо того, чтобы передать в аренду, о чем мы подписали документы, она приняла решение передать в пользование. Это совершенно меняет, до сих пор мы не получили. Мы ведем себя корректно, я хотел бы сказать, корректно в том плане, что мы не ставим вопрос перед судом, мы уважаем вас как соседей, но так же вести себя нельзя. Далее где-то инициуем ряд вопросов, связанных с урегулированием региональных конфликтов. Приднестровье, нас Приднестровье больше может быть беспокоит, чем российскую сторону. Мы пытаемся, какими-то инициативами выйти и это тоже в значительной степени раздражает Российскую сторону, она не хотела, чтобы мы двигались вот таким вот образом. Мы не отказываемся, мы готовы вместе работать. Мы предлагаем и другой формат, но решения как такового нет. Следующий вопрос, это так называемый языковой вопрос. Не буду развивать, вы знаете, он присутствует на экранах телевизоров ежедневно, этот вопрос. Я не вижу этой проблемы, я этой проблемы существенно на сегодня не вижу. Я уважаю 10 статью Конституции, где четко и ясно определено, единственное что, есть отступление оттого, что не следуем существу этого положения. А миллионы если видят, может быть, я не знаю, в какой степени это затрагивает. Конечно, если власть будет, если власть будет управлять страной, этих проблем, я убежден, не будет. Поэтому я хотел бы сказать, дорогие друзья, много возникает вопросов. И еще один вопрос, который в заглавии нашей конференции числится, как европейская система безопасности. Сегодня только некоторые вот, Александр Александрович, господин Рюриков уделил внимание, ну, и может быть кто-то еще. Вот представьте себе, сегодня мы все чаще говорим и наши европейские коллеги говорят о создании европейской системы коллективной безопасности, как они трактуют это понимание этой системы коллективной безопасности, именно имеется в виду как дополнение к той коллективной системе безопасности, которая уже существует. Другими словами НАТО. Вот я спрашиваю, и мы чаще и чаще сейчас в Украине говорим о коллективной системе безопасности, мы проводили здесь два заседания Форума, где четко вышли на понимание этой коллективной системы безопасности, то есть европейской системы коллективной безопасности и так далее. Но она является дополнением НАТО, она, эта система не просматривается сегодня как самостоятельная система, и вот я ставлю вопрос, надо искать место в этой системе. Как подойти к этой системе, как определить свое место в этой системе, это серьезнейший вопрос. Коллеги я хотел бы сказать, это выбор, откровенно говоря, я хотел бы сказать, что очень важно, когда мы строим свои отношения, должно быть доверие друг к другу, об этом вы говорили, об этом многие говорили, о доверии. Я считаю, что без этого не возможно. Нас трясет все время в течение семнадцати в украинско-российских отношениях, мы пытались их каким-то образом регулировать их очень трудно регулировать. При Леониде Даниловиче Кучме было больше доверия, заканчиваю, было, больше доверия, но, к сожалению, оно испаряется. И все время идет такой синусоидой, косинусоидой и так далее и так далее. И ничего не решается, поэтому я считаю, что если нет доверия, конечно решать вопросы, в том числе и

такого глобального характера как сегодня мы обсуждаем нет смысла. И последнее хотел бы сказать. Дорогие друзья, не удивляйтесь, что у нас на Форуме есть различные точки зрения, они всегда существуют, для того мы и создали эту платформу, чтобы послушать различные точки зрения и обобщить потом и дать и так далее и так далее. Форум не навязывает и не должен навязывать свою позицию по этим вопросам.

В.П. Семиноженко

Спасибо, Анатолий Максимович, за откровенность. При одном условии, Украинороссийский Форум, это уже площадка должна быть определенная, и она должна навязывать точку зрения нашей власти и Украины, и если хотите России. Это уже однозначно, потому что ждать сейчас каких-то нормальных шагов, адекватных, уже извините, не приходится. Вот буквально, я попросил сейчас Сергея Юрьевича, последняя глупость, провокация явная, которая совершается, к сожалению, со стороны нашей. Министр Ехануров уже одобрил первоочередные меры на 2009 год. Как вы думаете, какие, если просто безопасности, точнее готовности наших вооруженных сил, увеличение восточных и южных регионов противовоздушной обороны, перебазирование их из других областей зенитно-ракетных комплексов и авиа частей и так далее. Под бок России со ссылкой на аналогию с Грузией, да какие аналогии с Грузией, если Грузия первая бомбила, мы что собираемся Россию бомбить, или что, или это Ехануров собирается ее бомбить – Главнокомандующий. Понимаете, вот эту глупость нашу не нужно делать явную, с другой стороны не умаляя те, явно неуклюжие, неточные, неправильные шаги, которые делаются иногда с российской стороны. Гораздо тоньше и красивее можно сегодня обеспечить связи между нашими странами.

С.Ю. Глазьев

Спасибо, Владимир Петрович, я хотел бы заметить, что у нас, конечно, нет проблемы с языком здесь, на Форуме, но, вообще говоря, проблемы есть. Я бы хотел очень кратко, может быть, предоставить слово профессору Рассохину, который долгое время руководил нашим патентным ведомством, и как-то забываем в наших интеллектуальных разговорах один очень важный момент, защиты интеллектуальной собственности общего информационного пространства, которое касается, в том числе и языка, и авторских прав. Пожалуйста.

В.П. Рассохин

Я прошу прощения, только я надену темные очки, потому что я не могу так, когда мне слепит в глаза этот прожектор. Ну, конечно можно было бы сейчас говорить о том, как хорошо было бы создавать общее правовое пространство в области интеллектуальной собственности, но я сейчас не буду говорить об этом. Потому что это дело долгое и нужно специальное обсуждение. А я скажу о другом, то что чем я занимаюсь в последнее время, хотя я не филолог, не специалист, ни по украинскому языку, я не филолог. Но это касается с юридической точки зрения авторского права. Есть Всемирная Конвенция об авторском праве, в которой, государства, члены этой Конвенции, в том числе Россия и Украина, обязываются, как государства, члены Конвенции, это статья о переводе на национальные языки. При переводе гарантировать недопущение искажений. Ну, есть и другие Конвенции о том же говорят, Бернская Конвенция об охране литературных и художественных произведений и есть законы Украины и России, где есть статья, она во всех законах об авторском праве есть. Она обычно так выглядит: первый абзац – «авторские права действуют при жизни автора и семьдесят лет после его смерти; второй абзац – «права авторства и право на неприкосновенность произведения охраняются бессрочно». Вот после этих вводных, юридических, так сказать, посылок, я перейду к тому, о чем идет речь. Вот говорят о сотрудничестве, очень хорошо, я сегодня рад был послушать, как все таки есть возможности сотрудничества в научно-технологической, в экономической области. Но вот, казалось бы такая вещь, которая прямо просится для сотрудничества и даже создан какой-то общий комитет, это двухсотлетие со дня рождения Гоголя. Может быть ближе к этому издание Гоголя в переводе на украинский язык,

началось еще раньше, и вот поскольку я в это дело втянулся, я посмотрел переводы до 2004 года, я не филолог но не трудно взять Гоголя на русском и посмотреть, как переведено на украинский, вот соответствие я вижу, по крайней мере, практически полное. Не знаю, был бы ли доволен Гоголь таким переводом, я думаю, Гоголь лучше всех бы перевел сам себя на украинский язык. А вот перевод 2005 и издание 2008 года, ну, прежде всего «Тарас Бульба» и вот что я вижу. Для краткости я вам приведу кое-какие примеры. В общем так. Везде, где Гоголь пишет слово «русский» - заменено «украинский» или, в крайнем случае, переводчик вымарывал, «казацкий», и что получается, ну, вроде бы какая разница, нет, разница очень большая. Ну, вот, например так. По-русски, значит, когда говорит о характере Тараса Бульбы. Значит, вот именно у Гоголя, у Тараса Бульбы «русский язык получил здесь могучий, широкий размах, дюжую наружность», как переведено здесь «це був справді надзвичайний вияв української сили», нет, я прошу прощения «цей широкий гіляцький заміс української натури», ну ладно, а вот дальше. Дальше Гоголь пишет, вот то что я прочитал по-русски, словом русский характер получил могучий, широкий размах, дюжую наружность», превод «це був справді надзвичайний вияв української сили, його викресало з народних грудей, крисало лиха». Ну, я говорю, я не филолог, но даже мне понятно, наверное Гоголь бы написал выкресал, выкресало, кресало, масло масляное. Но вопрос не о красоте превода, у Гоголя же очень изящный язык, а в том, что русская сила заменена на украинскую. Превращается в национального героя, который защищает русскую православную веру и народ. И поэтому у Гоголя написано, это не цитата, а то, что мы заучивали всегда и отвечали на уроках, помните конец «Тараса Бульбы», «да разве найдутся на свете,- когда его сжигают на костре, -такие огни, муки и такая сила, которая бы пересилила бы русскую силу». Значит, ну, во-первых выброшено в начале целый кусок, как будто выгрыз из этого знаменитого, это совершенно недопустимо по требованиям и закона и украинского и Всемирной Конвенции авторских прав, но самое главное что получается. Конец такой, видимо очень хотелось переводчику и здесь тоже заменить русскую силу на украинскую силу, есть другие переводы «та може чи знайдуться на світі така сила, що перемогла б или передужала українську силу», здесь аккуратно сделано «та хіба знайдуться на світі такі вогні і муки і така сила, що подужала б козацьку силу». Но в том то и дело, что для Гоголя, он не зря писал русская сила. Во-первых, это вообще недопустимо править Гоголя, это недопустимо по любым канонам.

В.П. Семиноженко

Я думаю, на этом мы можем завершить на этой правильной мысли, мы можем завершить этот сюжет.

В.П. Рассохин

Сергей Юрьевич, у нас в нашей литературе жесточайшей критике был предан этот превод, поэтому, тут, Слава Богу, мы начали бороться за авторское право, чтобы все было нормально.

С.Ю. Глазьев

Вопрос об экономике я хотел бы предоставить Сергею Федоровичу Ермилову, Министру топлива и энергетики Украины в 2001 году, втором и четвертом. Пожалуйста.

С.Ф. Ермилов

Спасибо, Сергей Юрьевич. Очень приятно и ответственно выступать перед коллегами, которых уважаешь и любишь. Я для того, чтобы разрядить ситуацию. Если бы, предположим, в России ввели бы вторым языком украинский язык, я думаю, здесь бы противоречий не было бы и по НАТО. Теперь к актуальным проблемам. Позвольте я, Анатолий Максимович перечислял перечень актуальнейших тем, которые действительно стоят между нашими странами, и возвращаясь к теме Конференции, потенциал не раскрыт, критические вопросы нарастают с каждым годом по разным причинам. Я хочу сказать несколько слов по той теме, которую я знаю, которую я многие годы вел в Правительстве. Это вопросы энергетических наших взаимоотношений, энергетических

связей. Наверное, нету более такой глубокой связи как между Украиной и Россией, чем энергетическая отрасль. И зависимости друг от друга. Говорят Украина зависит от России, я думаю, что взаимно зависим, друг от друга, это изучено и все давным-давно стали у нас до последней бабушки в селе украинском, специалистом в энергетических вопросах. Однако почему-то, наши энергетические взаимоотношения каждый год знаете, все нарастают и газетные статьи как сводки с боевых действий, не смотря на то, что в общем-то вопросы достаточно легко решаются. Я хочу вернуться в историю нашего сотрудничества, вы все помните, когда Бягтерев объявил газовую войну, так писали, и в Европе и в Украине. Начало строительства обходных газопроводов вокруг Украины и так далее. Леонид Данилович, это была моя первая командировка по его поручению, послал меня в Польшу для того, чтобы там пощупать наших соседей западных, а действительно ли они заинтересованы строить такой обходной газопровод вокруг Украины и исходя из этого принимать нам какой-то план действий. И действительно, поляки сказали так, мы любим Украину, это наши соседи, но если Россия захочет построить газопровод второй, третий через нашу территорию, мы с удовольствием согласимся, потому что для нас это экономически выгодно. И после этого мы поехали с Леонидом Даниловичем сначала в Туркменистан, потом в Москву, и в конце концов в Минске, 1 декабря, кстати юбилейная скоро дата, в течение пяти часов в закрытом помещении два президента, два премьер-министра, и мы с Христенко, решили все вопросы. После этого вопросы энергетического взаимоотношения между Украиной и Россией несколько лет вообще не стояли. Было заключено долгосрочное межправительственное соглашение, которое, кстати, было ратифицировано, оно до сих пор действует между Парламентами обеих стран и наши взаимоотношения сводились к тому, что министры в рабочем порядке, иногда даже не выезжая друг к другу в гости, подписывали ежегодный протокол, который определял порядок транзита, порядок объемов, балансов и так далее. И теперь смотрите, что происходит. Четыре года назад мы отказались от долгосрочных отношений. Хотя, я вам скажу, что с точки зрения экономики Украины это было не так-то плохо, потому что сидеть на дешевой газовой, энергетической, нефтяной игле – это очень плохо. Здесь много очень экономистов, вы все понимаете. Я недавно делал справку для Кабинета Министров цифры мало кто знает, но, с того момента, как у нас газ стал стоить 95, а сегодня там 179 долларов, мы привлекли в энергосбережение промышленность 5,8 млрд. долларов. Это благодаря тому, что повысили тариф. Я скажу, что если бы у нас был долгосрочный контракт по такой же цене, может быть даже выше 250 долларов, такой же, как Россия имеет с Германией 25 лет, мы бы привлекли в десять раз больше. Потому что никакой банк не даст деньги, если у вас контракт заканчивается 31 декабря, например, 2008 года.

Л.Д. Кучма

Сергей Федорович, ты договоришься до того, что действительно со следующего года действительно будет четыреста долларов.

С.Ф. Ермилов

Я, Леонид Данилович, я из той партии, мы проводили с Владимиром Петровичем с американцами встречи, я говорю, я из той партии, которая за то, чтобы газ в Украине стоил столько, сколько он стоит. Потому что дотации, они приводят вот к тем кризисам, которые сегодня есть. Я хочу о чем сказать, тут много говорилось о языке, о НАТО, переводятся в том числе и энергетические вопросы у нас многими в Украине, что Россия специально не дает нам газ, не дает нам нефть, потому что мы не хотим говорить на русском языке, и мы хотим вступить в НАТО. На самом деле, сегодня этот вопрос даже не экономического плана, как мы видим, это сегодня вопрос отдельных политических сил, которые используют энергетический рычаг для своих политических целей. И можно было бы сегодня, не меняя Правительство, не меняя Верховную Раду, договориться, например, двум странам, подписать долгосрочный контракт с понятной формулой. О чем мы сегодня говорим и просим и НАК «Нафтогаз» и Правительство, которое сегодня действует. Поэтому я думаю, что эти вопросы быстро решатся, и мы перейдем действительно к тем

сложным гуманитарным вопросам, взаимным политическим вопросам, которые гораздо проще можно будет решить. Спасибо.

С.Ю. Глазьев

Спасибо, Сергей Федорович. Я хочу слово Иосифу Евгеньевичу Дискину предоставить, он сейчас руководит одной высокотехнологической компанией, но вообще говоря является очень сведущим человеком в том числе и в вопросах, которые мы обсуждаем.

И.Е. Дискин

Ну, еще, все-таки многие меня знают в качестве сопредседателя Совета по национальной стратегии. Коллеги, я хотел бы воспользоваться советом, который нам дал Александр Александрович Чалый. Немножечко отодвинуть вопросы, которые нас остро разъединяют, а таких вопросов нас выкатили достаточно сильно, и вернуться к вопросу, с которого мы начали наше заседание. Ведь вопрос выхода из кризиса всегда надо понимать, а куда ты собственно выходишь? Все здесь знают анекдот про то, что есть два выхода, а потом остается только один выход. Я думаю, что взрослые люди, кому больше двадцати лет, знают этот анекдот. А, вот важно нам не попасть в ситуацию, когда останется только один выход. О чем я говорю. Вот сегодня много говорили о том, что важно восстанавливать банковскую систему, абсолютно верно. Надо поддерживать товаропроизводителя, абсолютно точно. Но сегодня не говорили еще о том, что является нашим давним общим достоянием, и который нам может очень понадобиться на выходе из кризиса. Я говорю о том, что у нас долгое время создавалась единая интегрированная система фундаментальных исследований, а все эксперты сходятся на одном простом мнении, прорывные технологии, Сергей Юрьевич тут говорил, что входим в новый технологический цикл. С этим все согласны. Но определять лицо этого цикла будут прорывные технологии. Где мы их с вами собираемся брать? Если собираемся, а если не собираемся, то наше место вот там где один выход. Разговоры, к сожалению, Александр Александрович ушел, разговор о трансферте технологическом из Европы в Россию, это некая мифология, и незнание просто конкретных европейских планов. Потому что там то планы выноса технологических переделов туда, где существенно цена рабочей силы, существенно ниже, чем Украина. Это просто временно задержка попала и в итоге мы знаем реальную структуру. Какой же выход? Выход сегодня задуматься о сохранении тех уже относительно небольших заделов, которые существуют в базовых технологиях. Когда нам сегодня говорят, что нам надо уходить в постиндустриальную эпоху, это то правильно, но не вполне. Потому что ясно совершенно, что одним из элементов новой технологической волны, будет новая волна в энергетике, где наши обе страны имеют длинные давние традиции. С чем они будут связаны? Ясно что глобальная экономика не будет долго терпеть ограничения зависимости от углеводородного сырья. И в эту область, в область пиролиза угля, я этим, в общем, аккуратно занимаюсь, сегодня этим занимаются в Индии, занимаются в России и здесь имеются большие заделы общие. Высокотемпературный пиролиз, это на Украине, где с углем как бы все так не плохо. И у нас тоже и в Китае. Ясно, что надо заняться. Первое, поддержать те коллективы, у кого есть потенциальные возможности фундаментальных проектов, способных реализовать, превратиться в коммерческие технологии. Для этого даже не нужно межправительственное соглашение, есть две Академии Наук, которые могут найти поддержку финансовую в долгосрочных мыслящих коммерческих структурах, создать рабочую группу и быстро пройти по тому, что осталось. Второе направление, которым нужно заниматься, сохранить потенциал в области ВАРАН ДИ. Хорошо авиационщикам, у них это превращается со сколько-нибудь, либо в межправительственное соглашение, либо самолеты. Если еще кризис сильно ударит по потенциалу проектных и проектно-конструкторских организаций. Недопустимо их поменять и надо их посмотреть, что здесь можно сделать, потому что это ясно, что будет вне сферы действия, нужно прямо в итоговый документ внести сюжет о том, что важно недопустить падение технологического и АР ЭН ДИ потенциала наших экономик. Следующее. Кроме того,

сегодня много говорили о доверии, о том, что за последние восемнадцать лет многое разрушено. Почему? Мы на экранах телевизоров много видим о противоречиях, но мы давно забыли видеть на экранах телевизора общие победы. У Украины и России должна появиться общая мечта, общая мечта не в области спорта, а в области высоких технологий. В свое время, пять лет назад, эта идея казалась смешной, когда я говорил о , такая идея у нас была с Индией. Вот на более конфиденциальном Форуме сказал, без большой совместной российско-индийской мечты, у нас не будет стратегического партнерства. И сегодня такая мечта есть, совместная программа полета на Луну. Мне представляется, если Украина сможет присоединиться к этому проекту, ну, во-первых, не российско-украинский, что всегда нервозно. Появление третьей большой страны. В Украине есть серьезный задел, ну не при Леониде Даниловиче говорить про ракетно-космическую технику, есть серьезный потенциал в ряде других секторов. Присоединение Украины к такому проекту, а к нему еще, Николай Янович разговаривал с Министром перспективного планирования Бразилии, который хочет присоединиться к этому проекту и ведет активные переговоры ну чем не четверка, которая много успокоит общественное мнение. Россия, Бразилия, Индия и Украина. Я не очень верю в БРИК, а вот за то появление такой четверки, в которой троих ничего не разъединяет, они разъединенные трое, неприсоединившаяся Украина. Очень многое охладит напряжение и так далее. Но появление новой общей мечты. Я думаю шанс появления украинского космонавта, с украинским флагом на луне, способен вдохновить многое, а мы знаем, что когда есть общая мечта, многое отходит на второй план. И я думаю, что убежден, что внутри экипажа не будет проблем, на каком языке разговаривать. А индийцы готовы учить русский. Это зачем же подрывать нашу стратегическую дружбу с Индией. Это то что нас будет держать в двадцать первом веке. Если Украина хочет видеть другие горизонты, давайте исткать, где у нас есть общее пространство мечты.

В.П. Семиноженко

Спасибо Иосиф Евгеньевич. Вот сейчас я хочу предоставить слово человеку, который реально принимал активнейшее участие в планировании нашего долгосрочного развития, именно стратегия экономического развития СНГ, будучи зам министра экономики Мунтиян Валерий Иванович. Пожалуйста.

В.И. Мунтиян

Благодарю. Уважаемые дамы и господа, прежде чем перейти к основному вопросу, я хотел бы сделать маленькую поправку, что касается стратегии, стратегия была утверждена решением Совета глав правительств 14 ноября 2008 года в Кишиневе. И там записаны приоритетные направления взаимодействия, поправлю своего российского коллегу, не совершенствования, а завершения формирования и функционирования зоны свободной торговли. Это раз. Второе же направление, это формирование общего экономического пространства. То есть то, что говорит Леонид Данилович и Николай Янович, это надо развивать, потому что оно уже идет. Теперь я перейду, потому что здесь ученые к науке. А давайте без зомбирования посмотрим, что же нас завтра ждет, потому что самое главное в будущем, если элита двух стран.

Л.Д. Кучма

Валерий Иванович, я извиняюсь, перебыю. А скажи, пожалуйста, какие оговорки сделала Украина, подписывая стратегию развития СНГ?

В.И. Мунтиян

Если откровенно и честно говоря, не смотря на то, что действительно Украина разрабатывала очень важный, представитель Украины Премьер-министр наш сделала оговорки, которые не на корысть нашим национальным интересам. Сказано, сделано.

Л.Д. Кучма

Письменно сделано, так ты можешь сказать, вот уважаемому сообществу, что за суть этих поправок, потому что суть этих поправок по сути выхватывает часть Украины в стратегии развития СНГ.

В.И. Мунтиян

Ну, я думаю, Кабинет Министров поправит эти поправки, но сущность то, что против рынка, труда, движения капитала и прочих, создание единого экономического пространства, то которое объединяет. Выход зоны свободной торговли и все остальное. Ведь по классической форме есть же пять уровней экономической интеграции. И действительно, чтоб Украина осталась независимым государством, не было над национальной надстройкой, есть четыре уровня где Украине выгодно исходя из национальных экономических интересов сотрудничества. А теперь я на что хотел обратить внимание. Работа идет, работа, я думаю в этом направлении, надо работать. Теперь посмотрим что же у нас происходит. Если посмотреть в завтрашний день, то точкой экономической активности все же будет не Европа, не страны Тихоокеанского региона, не Америка, а Евразия как материк. Почему? Потому что здесь 72% населения, 4,8 млрд. здесь 70% территории, и здесь 70%, как говорил высокоуважаемый экс-министр энергетики, энергетических ресурсов. А теперь скажите где же наше место, где наш центр. И в чем основная проблема. А теперь вернемся ко второй части вопроса безопасности, а безопасность, это подводная часть айсберга, ее глазами не посмотришь, только мозгами можно все эти уровни, вызвав риск угрозы и опасности посмотреть. Так вот самая большая проблема в том, что финансовый центр находится в противоположной стороне Земного шара. И правильно, чтобы не было противостояния соединить, нету так есть тело, а кровеносную систему вытянули и положили в другом месте. Они тогда работают, не синхронизировано, такое может быть, но это может быть в реанимации, но краткий промежуток времени, но потом будет коллапс. Вот мы сегодня имеем природу кризиса. Давайте мы его проанализируем, реально только. Действительно здесь господин Глазьев говорил, что самым мощным центром явилось государство это Соединенные Штаты Америки, внешний долг, государственный только вы сказали 13 триллионов долларов, понятно почему, потому что ВВП в США за 2008 год 14,4 триллиона долларов, но это меньше. Но это один долг, а есть же еще частный долг. По состоянию на 18 сентября за данными Федеральной системы, которая они сообщили это 32,8 триллионов, есть долги Штатов, Федеральные и многие другие. То есть, мы понимаем, что эти 700 млрд., которые выделил Конгресс, это не реально, это игра. То есть, если подойти нормально и посмотреть на этот кризис, там есть две части, есть надводная часть, которая нам показана и есть подводная, что кто-то этим кризисом управляет, кто-то заинтересован. И я например, понимаю, что если это центр, возник кризис или это эпицентр больше всего пострадают, даже при ядерном взрыве, это зона Г. А кто же пострадал, действительно, посмотрим на наши страны. Вот две экономики, тут выступал директор института, что такое постиндустриальное государство, из восьми критериев, первый, это государство, когда структуры ВВП больше 70% занимает сфера услуг. Смотрим на Российскую Федерацию, мы критикуем, у вас говорит, в экспорте 80% чего, металла, нефти, газа. Это реально все. А в США 82% сфера услуг. Но как уже сказал господин академик, оно виртуально, но США при этом кризисе их площадки ликвидности упали на 32,4% , а Российская Федерация на 74%, украинская на 78%. Почему, задается вопрос. Возьмем компании, например, «Роснефть» упали?, да Газпром возьмем, проще говорить. Скажите пожалуйста, что, обмелели источники, газопроводы, меня тоже там приглашают через центры лекции читаю 176 км, было так и есть, оно что в физическом упало? Объемы упали, но капитализация той компании была, 335 млрд. долларов, третье место в мире, за 25 дней на тридцать седьмое переместилась, это что не искусственный процесс, разе эти никто не управляет, такое может быть? Подумайте. И капитализация стала 135. Теперь давайте посмотрим а как же боремся, как же управляем.

В.П. Семиноженко

Валерий Иванович, я прошу прощения, за пределами регламента.

В.И. Мунтиян

Извините, пожалуйста. Значит что хочу сказать. Есть теория пространства и времени, что исходя из науки, того, что мы показали вектор, если мы не будем соответствовать этому времени, мы его просто не догоним, потому что закон цикличности, ритмичность. Если мы не будем соответствовать законам пространства, а самое главное это еще у нас пространство, которое у нас еще есть. Оно захлопнется, и завтра мы в него не попадем. Я хочу, чтобы ученые эту мысль донесли до наших правительств. И имели правильные умозаключения на практике. Благодарю.

Н.Я. Азаров

Он так и не ответил, заместитель министра действующий, ему же неудобно свое правительство критиковать, вот в моих руках этот документ. Оговорка Украины о стратегиях экономического развития содружества независимых государств на период до 2020 года. Украина что подписывает, за исключением положений, которые могут противоречить стратегическим приоритетам и правовым параметрам интеграции Украины в ЕС, договорным обязательством, взятым Украиной как членом ВТО, а также касающихся. Что же противоречит интересам Украины, читаю: «Гармонизация сближений законодательств в рамках СНГ, создание интегрированного валютного рынка, интеграция системы образования, в рамках СНГ, формирование общих, гуманитарного и экономического пространств, государств участников СНГ, формирование общего энергетического рынка государств участников СНГ и развитие интеграции евразийского энергетического пространства, транснациональных транспортных энергетических систем, формирование общего рынка труда, формирование межгосударственного рынка товаров услуг капитала и рабочей силы. Премьер – министр Украины, Глава делегации – Тимошенко. Так что ж подписала Украина? Ничего! И вот вы знаете, я буквально одну секунду отвлекусь, я вообще физик по образованию, я двадцать лет физикой занимался профессионально и доктор сам и профессор и двадцать лет экономикой, последних. И вот хочу сказать, в физике главное парадоксальность мышления, то есть умение на белое говорить черное. В экономике, вообще говоря, главное условие достижения успеха, это умение видеть факт таким, какой он есть. Так? То есть, будем говорить, правильность мышления. Не ортодоксальность ни парадоксальность, тогда у меня создается впечатление, что у нас с физикой все в порядке, а вот здесь с головами не все в порядке.

С.Ю. Глазьев

Николай Янович, спасибо, что вы нас вернули на грешную землю. Должен заметить, что именно украинская сторона сыграла главную роль в разработке стратегии, оговорке, которую мы только что слышали. Это говорит лишь о том, что у нас много работы еще впереди. Дорогие друзья, учитывая, что у нас очень мало времени, но тем не менее я хотел бы предоставить возможность выступить нашим коллегам, которые специально приехали из Москвы и готовились к выступлению, поэтому я просил бы предельно коротко по существу, по тем темам, которые нас сегодня волнуют, а именно Василий Михайлович Симчера Директор Института Статистики, Михаил Геннадьевич Делягин очень известный у нас экономист, специалист по вопросам глобализации, я бы просил Бориса Николаевича Кузька который отвечает за разработку предложений по долгосрочному прогнозу научно-технического и экономического развития России, высказать свое видение в основном по вопросам нашей дальнейшей работы. Пожалуйста. Коротко. Василий Михайлович.

В.М. Симчера

Существует большой разрыв между и истиной и правдой. И этот разрыв, к сожалению не сокращается, нарастает. Мы ученые, не обремененные властными полномочиями, мы могли бы сделать много больше, все-таки взаимопонимание увеличилось. Потому что решают дело инерционный процесс, то, что было за тысячу лет, знаете, истребить, разрушить за какие-то десять, двадцать лет, очень трудно, даже если стараться так, как стараются и на Украине и в меньшей мере и в России. Поэтому с этой точки зрения, нам бы просчитать параметры наших дел, наших общих интересов, посчитать эффективность этих интересов. И все-таки вопреки всем правительствам и всем борениям двигаться по

этому конструктивному пути. Какие бы правители не были, Россия останется на своем месте, а Украина останется на своем месте, и нехай соби там брешуть. И с этой точкой зрения я уже не буду вдаваться в детали того, как бы эти параметры высчитать. Но я считаю, что по нынешним временам нам бы надо подумать серьезно и мы бы могли существенно продвинуться, если бы мы могли, подумали и просчитали параметры создания некоторой локальной платежной системы и все-таки не ходили в рабах долларах, потому что доллар это реально полтора гривна. И те, кто критикует нас отсюда в России не стыдно, зная это, критиковать и ругаться. И платить за гривну лет десять, пять за доллар, а теперь уже слышу и девять гривен. Так вы скоро дойдете и до сто гривен за доллар. Вот мы в России более экономно себя ведем, и у нас разрыв между обменным курсом и паритетом всего в два раза. И в этом смысле мы умнее чем вы. Да, умнее, и давайте на примере как выйти из кризиса и учиться и обмениваться опытом и не давать себя на растерзание врагов. Ну, я считаю, что сегодня принципиально важным является, чтобы погасить сиюминутную истерику, ажиотаж и панику. Сделать двукратную эмиссию денег и в России и на Украине. Это повлечет рост инфляции всего на 10%-12%. Это не опасно, но зато вы снимаете и кризис недоверия, который только и есть на самом деле и снимаете и ту панику и тот ажиотаж, которым пугают, а пугают кто? Кто заинтересован в том, чтобы доллар, который в России бедняки продали по 23 рубля, чтоб они его сегодня покупали по 28 рублей, а через месяц по 40 рублей. Вот этим интересно вот этот кризис раздувать. Я написал и у меня в Интернете повешено, можно легко на сайте у меня повешено. А это представление, кто проиграл, а кто выиграл от кризиса. Там же повешен мой доклад по созданию и принципам создания единой платежной системы. Я думаю, что мы бы могли много сделать и много больше помочь нашим властям, если бы мы подготовили помимо умных предложений еще некоторые такие правила и лекции по ликбезу. И просто показали, что есть, что и кто есть кто в теперешних условиях. Мы могли это легко сделать, а мне кажется, что такое пособие помогло бы.

С.Ю. Глазьев

Михаил Геннадьевич Делягин, пожалуйста.

М.Г. Делягин

Спасибо большое, я человек не очень вежливый, это позволяет очень здорово экономить время, поэтому если я кого обижу, заранее приношу извинения. Мне очень понравилось, мы пришли к некоторым выводам замечательным, у нас оказывается у всех общие беды. У нас общая беда падения цен на сырье и продукцию первого передела. На долго падения. У нас большой внешний долг, который неподъемен для частного сектора, и отчасти для государства. У нас у всех проблемы, мы это зафиксировали, хотя прямо не называли с адекватностью наших уважаемых правительств. Просто здесь был приведен пример, что инфляция на Украине вызвана затратами, а борьба ведется с гуманитарной инфляцией, это картинка из России. Все то, что здесь говорилось про МВФ, про Международный Валютный Фонд, ну рекомендации МВФ так и даются, что деньги МВФ нельзя использовать эффективно по определению, а те цифры, которые здесь назывались, это просто отсыл в 98 год, в наш российский, даже по цифрам было 15 млрд., у вас 16,5. у нас был первый транш 5, у вас 4,5 и хватило тоже на похожее время. Правда, единственное исключение, у вас политический беспорядок, просто немножко забежали вперед, мы тоже к этому придем через некоторое время с нашим руководством. Так что в принципе все, похоже. Общий диагноз у нас с вами и у всего мира за одно. В мире не кризис, кризис, это литературная фигура речи, вот как Тарас Бульба писал, в мире депрессия. Рецепт лечения депрессии понятен, возмещать нехватку коммерческого спроса, ростом государственного спроса. Это позволяет сознательно структурировать экономику, повышать конкурентоспособность, правда требовать борьбы с монополизмом, коррупцией, некоторое усиление протекционизма и так далее. Вот уже в этом русле мы прошли очень немного, мы просто зафиксировали, что проще это делать на более масштабном экономическом пространстве действительно проще, чем на маленьком. И у меня в связи с

этим вопрос. Если мы здесь, занимались текущим антикризисным регулированием, что делать через месяц? Что делать через два месяца? Тогда все очень правильно, замечательный документ, правильно было сказано, немножко подредактировать, почистить, добавить организационную схему, добавить классификацию привлечения бизнеса и международных организаций и вперед, это можно выдвигать. Знаете, депрессия, она надолго, и она будет очень долго и очень болезненно. И у нас и у вас. Нам нужен, как мне кажется, как эксперту ориентироваться не только на текущий сиюминутные вещи, но и на вещи долгосрочные. Выход из этой депрессии там, потом. Ни через два года, ни через три, это интеграция, это правильно, и текущие меры правильно, но все-таки мы топчемся вокруг первого шага, который должен был быть сделан давно, в 2004 году он обсуждался. Восстановление экономических, технологических и финансовых связей. Да, нам текущие проблемы мешают, но то, что будет происходить в наших странах, то ужасное что будет происходить в наших странах. В ближайший там год, эти политические проблемы очень в большой степени снимутся, как мне кажется. И мы должны смотреть на перспективу. Не знаю как Украина, а вот Россия не может существовать без Белоруссии, без Украины и без Казахстана. Она не может существовать экономически. Она развиваться не в состоянии, по абсолютно объективным причинам. Поэтому нам нужна интеграция. Нам нужен выход еще и потому что в мире будет складываться поливалютная система, и будут складываться различные зоны различных валют, и мы будем или растащены разными зонами, там включая юань, или мы имеем возможность создать свою зону. И мы должны думать о том, что, как мы ее будем периодически создавать. Это главный интеграционный вопрос. Здесь есть очень неприятная вещь, как, мне очень не вежливо говорить, все обидятся. Знаете, обеспечение рубля выше, чем любой другой валюты, никто не виноват на постсоветском пространстве так получилось, он действительно выше, поэтому новая зона так или иначе будет складываться на основе рубля. Раз возникает практический вопрос, если мы будем двигаться к общевалютной зоне, с общей валютой, через 10 лет, не знаю. Я думаю, что это будет раньше, чем мы все вместе полетим на луну, что об этом можно говорить. Возникает простой вопрос. Эмиссия валюты, это огромная власть, что Украина должна взять с России за эту будущую огромную экономическую власть. Естественно будут встречные пожелания, но по крайней мере мы должны подготовить повестку дня, чтобы, когда потом шли политические переговоры, они шли не с листа, а они шли на основе каких-то экономических прикидок и расчетов. Мне кажется, что эти требования должны быть взаимовыгодными. Я не знаю украинской экономики, и поэтому мне сложно представить с каким требованием должна Россия обращаться к Украине.

С.Ю. Глазьев

Спасибо Михаил Геннадьевич.

М.Г. Делягин

Очень коротко, украинской экономике было бы очень здорово обратиться к России, с требованиями, которые взаимовыгодные, это ограничение произвола монополий, от которой мы в России страдаем больше вас.

С.Ю. Глазьев

Но без выплаты контрибуций.

М.Г. Делягин

Какие контрибуции, зачем, ограничение произвола монополий, мощь монопольного злоупотребления внутри Единого экономического пространства, а не по отношению к соседям. Здесь уже внешняя политика, а не внутренняя. Ограничение коррупции поддержка сельского хозяйства и АПК и усиление протекционизма, социальная помощь, только в Конституции про это написано, на самом деле у нас асоциальное государство. И опять я здесь услышал рассказы про адресную поддержку, коллеги, адресная поддержка не рентабельна, если нужно поддерживать, тем более половины населения, а у нас это будет объективно. Это в отношении решений, которые касаются исключительно украинских вопросов. Понятно и так далее. Здесь речь пошла о луне, а нужно говорить на

стратегическую перспективу. Я не вижу ничего крамольного, криминального, в том, что теоретически можно обсуждать идею воссоединения Советского Союза со столицей в Киеве, пусть будет Киевская Русь, Бог с ней. Некоторые органы государственной власти, если они покинут Москву, я буду только это приветствовать. Спасибо.

С.Ю. Глазьев

Михаил Геннадьевич, на этой оптимистической ноте я хочу слово Борису Николаевичу Кузыку передать, член корреспондент РАН, человек очень опытный занимающийся активно и промышленно научно-технической политикой. Пожалуйста.

Б.Н. Кузык

Спасибо Сергей Юрьевич. Вы дошли до такой очень хорошей стадии, когда можем помечтать о будущем, это здорово. Несколько тезисов. Первое. Кризис надолго, и не надо думать, что он через два года закончится. Кризис закончится не скоро. Потому что одновременно идет смена трех циклов. Первый закончился в конце и заканчивается на этом этапе, второй суперисторический цикл, который длился полторы тысячи лет. Предыдущий длился 7,5 тыс. лет. Коэффициент сжатия исторического времени на этом интервале – 5. Ускорение многих процессов будет диктоваться этими параметрами, если 150 лет назад объем информации увеличивался раз в семьдесят лет, сегодня он увеличивается раз в пять лет, в двадцатом году он будет увеличиваться раз в одиннадцать часов. Поэтому в принципе, колоссально ускоряются процессы, любая ошибка сто лет назад, стоит меньше чем сейчас. Любая глупость сейчас стоит гораздо больше денег и проблем в будущем. Второе, происходит смена технологических укладов, пятый – шестой технологический уклад, но мы все с вами в четвертом, мы еще в пятом только, только, кое-где, космос, оборонка. Он продлится, наверное, в течение десяти лет. Та революция, которая начинается, пройдет по четырем сферам: нанотех, биотех, информационно-коммуникационные технологии и новые материалы, она перевернет мир. Мы об этой экономике просто забудем через 15 лет. Это будет совершенно другая экономика. Следовательно, надо говорить о новой экономике, а не смотреть на глупости властей сегодня. В принципе некоторые политические решения в России по этой части приняты. Завершилась, разработка, как сказал уважаемый Сергей Юрьевич, долгосрочного научно-технологического прогноза, на период до тридцатого года. И формируется такая стратегическая матрица развития России. Социальные программы, я их уже назвал, нано, био, информационно-коммуникационные технологии и новые материалы. 12-15 национальных проектов. Здоровье нации, жилье нации, ну если брать сферу высоких технологий, это ракетно-космическая сфера. Это авиация и авиация судостроения, атомная промышленность. На сегодняшний день высокотехнологический комплекс с Россией неконкурентоспособен, как и Украина, износ основных фондов 47%-74%, это средний возраст работающих – 55 лет, четвертый технологический уклад, объем средств, который необходимо потратить, для того чтобы перевести хотя бы в пятый техуклад, хотя бы 150 млрд. долларов. Если брать сырьевую сферу, тридцать лет осталось нефти там, 40-60 лет газу, 120-150 угля. Но в принципе должна развиваться альтернативная энергетика, потому что КПД если считать от скважины до колеса – 12%. Еще господин Менделеев сказал, что топить углеводородами, все равно что разжигать печку ассигнациями. Поэтому та стратегия, которая сейчас разработана, она стоит 2,4 триллиона долларов до тридцатого года, высокотехнологичная сфера 150 млрд. здесь 102,4 триллиона. И, на конец инновационная сфера, которая сейчас формируется, так называемая новая экономика, это четыре национальные программы и 15 национальных проектов. По национальным программам биосредств порядка 18-24 млрд. долларов, национальные проекты, это проблема следующего года. Ну и конечно же перспектива теперешнего высокотехнологичного комплекса 3-5 лет, перспектива минерально-сырьевого комплекса России 30-50 лет. И перспектива, конечно инновационной экономики, новой экономики России это 21 век и далее. Если эти программы будут реализованы. Поэтому в принципе принята стратегия, транспортная стратегия триллион долларов, энергетическая 2,4,

инфраструктурная 1 триллион долларов. Создается новая экономика. И сейчас восстанавливать связи, безусловно, надо, но надо строить новую экономику. Если это украинской стороне интересно, значит это надо делать, а если не интересно, то делать это не надо. Потому что Россия в любом случае будет делать, это вопрос ее безопасности, вопрос ее перспективы. Кризис с древнегреческого – это суд, а если кризис по-китайски, то это открывающиеся возможности. Поэтому, я считаю, мы переживаем самый благодородный период. Пред нами открываются колоссальные возможности, и конечно же путь вдвоем проходить быстрее и эффективнее, если это интересно тому с кем ты планируешь идти. Поэтому актуальность Форума не вызывает сомнения. Мы с нашими европейскими коллегами работаем, они не наши враги. Мы их спрашиваем, вот вы видите интеграцию нашего пространства СНГ в Европу, они говорят, да, видим. Мы говорим, каким образом. Нам надо 9 млн. рабочих рук, ОК, так возьмите их в других местах, они говорят, ну, Север Африки для нас не интересен, проблемы большие не ассимилируют, а славяне ассимилируют. Мы говорим, на какие сферы направления это же младший обслуживающий персонал, и когда мы туда шагнем, 10-12 млн. рабочих рук отдадим, что будет в наших странах. Второе, эффективная численность России, для них 55-60 млн. человек. Вы знаете эффективная численность Украины, это 18 млн. человек. Поэтому, далее, переброс промышленности сюда, трансферт, ну я не питаю иллюзий, потому что смысла нет делать коридор на Украине, смысла нет, потому что сейчас мы работаем напрямую с Германией и странами Европы, и зачем посредник. Но то, что предлагали нам в течение последних лет, это четвертый или пятый этап технологического уклада. Это энергоемкое, капиталоемкое, материалоемкое, экологически грязное производство. Никто на это не пойдет, вот в России да я и думаю на Украине то же самое. Поэтому, я считаю, ключевое слово здесь было названо, это доверие на каком-то уровне, оно еще существует не верхнем уровне доверия не существует, это абсолютно четко. Хорошо еще не разорваны связи фундаментальной науки надо это беречь, это хороший потенциал нашего будущего, и подтверждение, это Форум, который проходит. Мне кажется надо развивать, надо работать на этой площадке. Что касается рекомендаций, конечно, их можно причесать, но давайте все-таки пофантазируем, давайте о будущем подумаем, давайте попытаемся посмотреть, Россия и Украина 2020 или 2030. Сегодня уже третий этап после развала Советского Союза, первый этап обрушена была система, это 90-е годы, второй этап, это путинское время 8 лет, это попытка стабилизировать ситуацию, я не буду давать качественную и количественную характеристики, вы сами знаете. Сегодня задача России, начало развития, это новое качество роста. Вот задача, повестка дня Медведева. Новая повестка дня требует новых подходов. Мы к ним готовы, к этим подходам, мы планируем, что возможно это будет совместно с вами, если вам это будет интересно. Спасибо.

С.Ю. Глазьев

Спасибо, Борис Николаевич. Да, Леонид Данилович

Л.Д. Кучма

Можно я некорректный вопрос задам, как раз по последним вашим словам, на счет стабильности. А если бы цена на нефть не была 130 – 140 долларов и газ столько не стоил, вам бы удалось стабилизировать ситуацию?

Б.Н. Кузык

Леонид Данилович, уверен – нет.

Л.Д. Кучма

Спасибо.

С.Ю. Глазьев

Коллеги, пред тем, как предоставить слово Медведеву, я бы хотел извиниться, перед российскими нашими участниками Форума кто не смог выступить. У нас очень хорошие специалисты представлены, я надеюсь, они будут работать в нашей совместной рабочей группе по антикризисным мерам, это Андрей Борисович Кобяков, который один из самых глубоких специалистов России, который разбирается в его финансовом кризисе, его

глубинных механизмах и дает глубинные прогнозы дальнейшего развития ситуации, Андрей Константинович Кушниренко, я бы просил Валерия Ивановича Мунтияна обратить внимание, Андрей Константинович Кушниренко представляет Министерство экономики в части разработки соглашения о свободной торговле, того самого глубокого соглашения, которое охватывает и товары, и услуги, и которое является существенным продвижением вперед, в рамках той стратегии, которую разрабатывали, которую будем предлагать в ближайшее время к всеобщему обсуждению и вниманию. Георгий Владимирович Генс, руководитель одной из крупнейших АИ ТИ компаний, Михаил Иванович Кодин, человек очень уважаемый в России, наш активный участник многих мероприятий, проректор социального университета; Александр Алексеевич Степанец, который работает активно в сфере безтопливной энергетики весьма успешно; Михаил Иванович Гельвановский тоже авторитетный специалист в области конкурентоспособности; Александр Николаевич Крутов, который, я надеюсь тоже присоединится к нашей работе, которая без духовного начала, конечно обречена на холостые обороты. Так что я надеюсь, уважаемые коллеги, прошу извинить, что нам не хватило времени, и всем предоставили слово. Надеюсь мы это компенсируем совместной работой, и в том издании, которое будет подготовлено, Сергей Петрович, дадим возможность опубликовать ваше выступление. И, Медведев Андрей Олегович, пожалуйста.

А.О. Медведев

Уважаемые дамы и господа, спасибо большое, что предоставляете слово, я буду краток. Из всего того, что было сказано сегодня, совершенно очевидно то, что Россия нужна Украине и Украина нужна России. Тем более в условиях экономического кризиса. Судя по всему, нам будет легче его вместе, именно вместе преодолеть. Поэтому я хочу обратиться сегодня к нашим народным депутатам, Парламенту, поскорее создайте действующее правительство, создайте любую коалицию, которая бы могла принимать законы, в конце концов, отправьте Президента в отставку, коль он не хочет встречаться на высшем уровне с Руководителями России, регулярно, как это требуют вопросы. Мое предложение ввести смертную казнь за коррупцию на время кризиса, ну чтобы не было ни у кого желания воровать у людей, которые страдают. Но они тогда будут казнены при выполнении Конституции. Естественно назначить на все ключевые экономические посты профессионалов, которые имеют опыт в работе, а не придерживаться каких-то определенных политических взглядов. Обеспечить выполнение Конституции, ну это включает пункт о коррупции, чтобы суды наконец то начали действовать по закону, и соблюдали закон, и соблюдали Конституцию, а поскольку гарант не может обеспечивать нашу Конституцию, следовательно его нужно переизбрать, при чем сделать это как можно скорее. Ну, естественно предложение, чтобы все ключевые вопросы, все важные вопросы проводились путем либо референдума, либо опросом общественного мнения. Ведь до сих пор мы только говорим про референдум по поводу вступления в НАТО, когда больше половины, больше три четверти населения не хотят этого и не понимают, зачем это. А тем не менее все говорят, что Украина хочет в НАТО, Украина хочет в Европейский Союз. Кто вам это сказал, это хочет отдельная группа граждан, совсем не отвечающая за проблемы населения, с которыми они, судя по всему не знакомы. Вот в принципе вкратце все, что я хотел сказать. Спасибо.

В.П. Семиноженко

Спасибо Андрей Олегович является почетным Президентом Федерации тенниса Украины

Реплика

Андрей Олегович вот вопрос, вы замечательное предложение высказали, у меня вопрос такой, они к кому относятся, к Украине?

А.О. Медведев

В частности, да к Украине.

Реплика

Вы так это все произнесли, что это в первую очередь относится к России

А.О. Медведев

Нет, Боже упаси, к Украине исключительно

Реплика

Я вам говорю с российской стороны, больше всего эти предложения подходят для России, а уже во вторую – для Украины.

А.О. Медведев

За исключением кадровых рекомендаций. Я очень надеюсь, что это никогда не пригодится, но все должны понимать, наконец, что народ начинает на себе ощущать финансовый кризис, который, в конце концов, я согласен абсолютно выльется в социальный, причем в ближайшее время люди выйдут на улицу. Это еще можно пока что избежать. И в этих целях введение жестких законов Конституции, не выглядят радикальными, потому что сейчас весь мир начинает принимать радикальные меры и люди должны понимать, то что, допустим, происходит в Китае, оно происходит не случайно, там есть смертная казнь, там казнят тысячи чиновников каждый год.

В.П. Семиноженко

Спасибо Андрей Олегович, у нас есть адресат с российской стороны в лице Александра Григорьевича Юрчика, депутат Государственной Думы он тоже подумает по поводу законодательных инициатив на эту тему в Российском Парламенте.

А.Г. Юрчик

Прошу прощения, а может быть не расстреливать, а как при Тарасе Бульбе, как это делалось, драть кнутом на площади.

В.П. Семиноженко

Тоже хорошая идея. Леониду Даниловичу Кучме я хотел бы предоставить слово в завершении нашего заседания Форума. Пожалуйста, Леонид Данилович.

Л.Д. Кучма

У меня предложение по нашему итоговому документу для обсуждения. Мне кажется что, очень правильно записано последний пункт, что нам надо создать украинско-российскую группу для разработки антикризисных мер, для Форума и представить в феврале 2009 года. Я боюсь, что мы до этого времени ноги вытянем, не доживем. Я имею в виду экономика. Может быть, давайте обратимся к Правительствам нашим, чтоб все-таки они создали рабочую группу на уровне правительств для рассмотрения совместных предложений и по выходу из кризиса. Мы посмотрим как будет в том числе относиться украинское правительство к таким предложениям. Какое будет, такое и будет. Второе. Мне кажется тоже обратиться к правительству, не дай Бог допустить какие-то экономические войны сейчас. Я понимаю, что исключать это нельзя, будет все под флагом защиты внутреннего рынка, но тем не менее, я думаю, что мы все прекрасно понимаем, что любая война, она победителей не имеет, всегда есть выигравший и проигравший. А самое главное, я хочу подчеркнуть деталь, на которую мы не обращаем внимания. Любая акция со стороны России в данном случае я хочу сказать, которая тянет за собой ограничения в чем-то, она обязательно использует внутри Украину для антироссийских настроений. Вы прекрасно понимаете, что это все-таки работает. И более четким надо быть в этом плане в отношениях и на самом высшем уровне. Наш Премьер встречалась с вашим дважды за последнее время, все коммюнике подписаны, что никаких вопросов нет, а потом ваш Президент выступает и говорит, Украина должна 2,4 млрд. а наши говорят, да нет не 2,4, а 1,4 и так далее. Такие недомолвки, которые можно решать при встречах на высшем уровне, надо чтобы они прозрачны были, они известны были, чтобы не давали возможности спекулировать никому на этом фоне. И последнее. Мне казалось, что надо более корректно записать на счет таможенного союза. Нельзя бежать впереди паровоза. Это вызовет в Украине негативные информационные действия которые не будут способствовать действительно, сегодняшнему успешному Форуму и содержания итогового документа. Спасибо.

Реплика

Сергей Юрьевич, я хотел понять. Состоялся очень серьезный профессиональный разговор, полезный. Планируется ли как-то донести его до глав Правительств одной и другой страны. Кто это, берут ли делегации на себя ответственность, такие состоятельные команды, которые могут выйти на любой уровень и это донести до понимания руководителей наших стран.

С.Ю. Глазьев

Мы с Владимиром Петровичем хотели предложить участникам Форума доверить нам и всем кто инициативно присоединится к работе по итоговой декларации, взяв за основу тот текст, который есть, с учетом всех замечаний, которые были высказаны, мы бы его доработали, всем бы вам разослали, и естественно бы обратились к правительствам, с тем, чтобы не просто обратить их внимание, но предложить совместную работу. Включая и создания рабочей группы на правительственном уровне. У нас есть межправительственная комиссия, но нас не очень радует ее работа, вот здесь может быть конструктивное предложение хотя бы по тематике вопросов, которые должны быть решены в ближайшее время. Тоже можно было бы высказать. Если нет возражений, то мы таким бы образом поступили.

В.П. Семиноженко

Может быть, это сделать не просто в письменном виде и этот письменный вид останется на всегда в анналах каких-то, может быть даже не у помощников. Я готов взять на себя полностью организацию наших представителей Україно-Российского Форума с нашим Премьер-министром, я думаю, что можно организовать и Премьер-министром России. Давайте так сегодня решим – на уровне встречи. Если можно два слова. Я думаю, что не нужно было нам друг друга убеждать в том, что у нас Слава Богу доверие между украинским и российским обществом есть. Это наш главный и очень серьезный потенциал для того, чтобы сломать те барьеры идеологические, раздутые, которые, к сожалению, есть у некоторых политических сил, и может сейчас в большей степени касается Украину. Ну поверьте, это временное явление и его тоже мы переживем. А наш настрой, который был связан с тем, что мы понимаем, что мы многое теряем от того, что не делаем ничего, должен смениться другим настроем. Нам нужно ускорять контакты на всех уровнях, для того чтобы мы могли смотреть и украинскому и российскому обществу в глаза, что мы сделали все, что возможно в такое очень ответственное время. И каждый потерянный день сегодня, это равняется, я согласен с замечанием, буквально годам, если мерить где-то по старой шкале. А то, что мы можем вместе работать, говорит и решимость, которую мы сегодня вот показывали в выступлениях и собственно и подготовленные документы и подготовленные даже составы рабочих групп, где согласились многие принять участие, говоря о фундаментальных исследованиях. Буквально вот вчера нашему Президенту Академии Борису Патону было 90 лет, а накануне вечером мы согласовали, что полностью в этой комиссии буде отвечать вице-президент Академии наш Антон Григорьевич Наумовец. Даже такие детали я сейчас говорю. Вот время не просто, так сказать публичной акции, начинается время нормальной работы, регулярной. И этой регулярностью мы должны заменить тот вакуум, которого сегодня, к сожалению, нет в межправительственных отношениях. Ну что ж будем с этим тоже бороться. Спасибо. Дорогие коллеги, у нас завершается часть за столом, и предлагаю перейти к другим столам для продолжения нашей дискуссии, может даже не на те темы, которые были сегодня объявлены, а на любые другие.